

since $0 < \theta$ is between
 0 and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Валентин Егоров

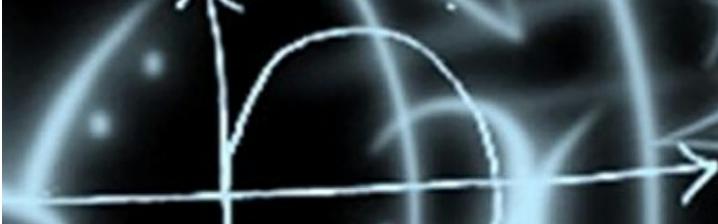
Темьян. Начало

Книга первая

$x \in \pi, xy = 5$
 $= A + B \in \pi$
 $\ominus \oplus \oplus \oplus \oplus$
 $= A - B$

$\cos \pi = -1$

16+

Егоров Александрович

Темьян. Начало

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Александрович Е. В.

Темьян. Начало / Е. В. Александрович — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Далекое будущее, земляне обживают другие планеты своей галактики Млечный Путь. Порой расстояние от очередной земной колонии до Земли настолько велико, что земным переселенцам приходится находить общий язык с местными аборигенами или воевать с ними за верховенство своей власти. В книге рассказывается о герое, о простом земной парне, которого жизнь заставила вступить в армию Земной Коалиции.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

53

Темьян. Начало
Книга Первая

Глава 1

–1–

Старый майор-отставник сидел за скрипучим столом. Он медленно перелистывал страницы толстого журнала с какими-то записями, сделанными от руки. Вот уже в течение продолжительного времени он не отрывался от чтения этих записей. По его поведению, по тому, как он медленно перелистывал страницы журнала можно было бы догадаться о том, что майор никуда не торопится. Он давно уже привык свою обыденную работу выполнять, не спеша и основательно. Правда, в данный момент он размышлял стоит ли ему или не стоит принимать заявление этого парня, переминавшегося с ноги на ноги перед его столом. Честно говоря, майор попросту не знал, как ему поступить с этим парнем, слишком уж он выглядел молодым для подписания армейского контракта.

Это был довольно-таки здоровый молодой парень, на первый взгляд ему можно было бы дать лет семнадцать-восемнадцать. В принципе, этот возраст позволял подписание армейского контракта. Хотя если судить по его поведению, этот парень, видимо, и сам пока еще не понимал, почему он вдруг оказался в помещении армейского вербовочного пункта. Он также не понимал, почему майор-вербовщик не спешит с ним заниматься и тянет время, не говоря ни «да», ни «нет»! По его мнению, раз он решил стать солдатом армии Земной Коалиции и написал соответствующее заявление, то все остальные вещи по его оформлению происходят в автоматическом режиме. Вот парень и, переминаясь с ноги с ноги, стоял перед майором, ожидая, когда он примется оформлять его документы. Майор же продолжал сидеть за своим совершенно старым и обшарпанным и не торопился приниматься за свою работу.

К тому же этот паренек панически боялся, майор это сразу почувствовал, как только он перешагнул порог его вербовочного пункта, что ему откажут и не примут на армейскую службу. За годы после выхода в отставку, работы на вербовочном пункте старый майор успел многого повидать, занимаясь оформлением в армию подобных птенцов. Кто только на его вербовочном пункте не появлялся и не обращался к нему с заявлением о добровольном вступлении в армию! Тут были и отпетые уголовники, скрывавшиеся от правосудия, и романтики армейской службы! Но кто бы здесь не появлялся, все эти люди были майору хорошо понятны, он их легко просчитывал. Этот же парень по своему характеру явно был лидером, за ним могли пойти многие его друзья, товарищи и соратники. Но майор пока еще не понимал, почему ему симпатичный парень себя ведет подобным нерешительным образом?! Словно он был не вполне уверен в том, что поступил правильно, решив вступить в армию добровольцем?!

Следует заметить, что этот старый майор-вербовщик был в некотором роде прав, размышляя подобным образом в отношении этого паренька. Темьян до сих пор колебался, когда переступал порог этого армейского вербовочного пункта, да и в данную минуту он до конца не был уверен, правильно ли он поступил, решив стать солдатом?! Ведь, на вербовочный пункт он пришел, так ни с кем предварительно не посоветовавшись. Да и, если уж честно самому себе признаваться, то и советоваться по этому вопросу в данный момент ему попросту было не с кем!

Его жизнь сложилась таким образом, что Темьян совершенно неожиданно для самого себя в шестнадцать лет оказался никому не нужен, он был предоставлен только самому себе! Совершенно неожиданно он стал полным сиротой, в одночасье лишившись своих без родителей, а друзей и приятелей, на которых мог бы положиться в трудные минуты своей жизни, так и не успев приобрести! Из собственной квартиры его, словно подзаборного щенка, без суда и следствия попросту выбросили на улицу. Таким образом, Темьян лишился какого-либо своего будущего в этом большом и столь прекрасном космополисе!

Все было хорошо и замечательно в жизни Темьяна до его шестнадцати лет. У него были обеспеченных и любящие родителей, они его воспитанию уделяли большое внимание и на него никогда не жалели денег. Отец его воспитывал таким образом, чтобы, когда он повзрослеет, смог бы пойти по его следам, став одним их покорителей космического пространства. Отец внимательно следил за тем, как он учится в школе, частенько они оба посещали тренажерные залы, чтобы вместе потренироваться и отработать кое-какие приемы классической борьбы. Мать Темьяна была очень красивой и избалованной женщиной, она сильно любила своего мужа и сына. Она делала все для того, чтобы оба мужчины рядом с ней были бы с ней счастливы. Парень учился в хорошей школе с прекрасным и квалифицированным преподавательским персоналом. Он не был отличником, но, обладая острым умом, хорошо учился. Но все в жизни Темьяна перевернулось вверх тормашками, как только ему исполнилось шестнадцать лет!

Отец, работавший штурманом на самоходной космической барже, занимавшейся транспортировкой калифорния, одного из самых драгоценных минералов нашей галактики, однажды не вернулся из своего очередного рейса. Его самоходная баржа вместе со всем экипажем в семь человек, бесследно затерялась в космическом пространстве, она своевременно не вернулась на Землю. Владелец баржи организовал ее поиски, но через месяц он прекратил все ее поиски, так как понял, что эта полностью загруженная баржа не просто так затерялась на обратном маршруте на Землю!

С исчезновением отца богиня Фортуна отвернулась от Темьяна и его матери. Мать так и не смогла пережить исчезновение мужа, к тому же без него она оказалась совершенно не приспособленной к бедной жизни. В конечном итоге она запила, превратилась в горькую пьяницу, позабыв о существовании сына! То есть судьба распорядилась таким образом, что Темьян практически в одно и то же время потерял отца и мать, и он оказался полностью самому себе предоставлен! Парень начал отчаянно бороться за свою жизнь, одновременно он пытался всеми своими силами поддержать свою мать! Друзья по улице и школе один за другим начали отказываться с ним встречаться и дружить, Темьян так и не смог понять и принять в свою жизнь уличную шпану, хотя она его пыталась затащить в свои силки!

В этот момент старый майор, видимо, пришел к какому-то решению! Он удовлетворительно хмыкнул себе под нос, затем откинулся на спинку своего скрипучего и такого же старого, как и он сам, кресла. Сняв очки и пальцами помассировав свою переносицу, майор долго и испытующе разглядывал Темьяна, по его мнению, совсем еще подростка, застывшего перед его столом в ожидании его ответа на поданное заявление. Майору потребовалось еще немного времени для того, чтобы окончательно определиться с судьбой этого совсем мальчишки.

Майор еще немного подумал, до него стало доходить понимание того, что этот парень на армейский вербовочный пункт армии пришел не по своей воле, не по своему собственному желанию! Ему очень не хотелось этого симпатичного паренька гнать восвояси, так как по его же мнению, армия из него могла бы вылепить великолепного солдата!

Окончательное решение майора во многом зависело от того, имел ли этот паренек родителей или все же не имел! Так как он был не вполне уверен в том, как они воспримут подобное решение своего отпрыска?!

Ведь, в соответствии с действующим законодательством только очень немногие пареньки в столь юном возрасте имеют право самостоятельно принимать столь значимые и принципиальные жизненные решения, не посоветовавшись и не получив на то согласия своих родителей! В своей долгой работе армейским вербовщиком майору не раз приходилось судиться с родителями таких мальцов, без согласия своих родителей, подписавших с ним контракте о службе в армии! Родители, как только узнавали о подписании своим отпрыском подобного контракта на службу в армии, тут же подавали заявление в суд, требуя расторжения этого армейского контракта! Свое требование они обычно мотивировали слишком уж юным возрастом своего

сына! Федеральный суд не часто, но порой прислушивался к мнению таких родителей и принимал соответствующий вердикт о расторжении армейского контракта.

Вот, если бы этот паренек, майор продолжал размышлять на эту тему, был бы немного постарше или был бы родом из сельской местности, то у его родителей не было бы повода для обращения в судебную инстанцию!

Крестьяне из близлежащих к мегаполису сел и деревень своих младших сыновей сами к нему приводили, желая избавиться от лишнего рта в своей большой крестьянской семье. Да и с парнями из сельской местности у армии вообще никогда не было особых проблем и при подписании армейского контракта, и течение всего времени их армейской службы. Из сельских парней армия всегда делала послушных и дисциплинированных солдат! Эти парни легко поддавались солдатской муштре! Но вот армия городских парней не очень-то и любила! Она их принимала, терпела, но не очень-то любила! Слишком уж молодые горожане много о самих себе мнили, слишком уж вольготно они себя чувствовали и вели в армейских подразделениях! Но этот паренек явно был не из сельской местности, да и для горожанина он был слишком уж тих и послушен!

Тем не менее, старому майору-вербовщику этот паренек все больше и больше нравился. Он нравился ему хотя бы тем, что не задавал ему глупых вопросов. Стоял и, молча, ожидал его решение о подписании армейского контракта. По поведению паренька, по его хмурому взгляду и упорному молчанию майору было не трудно догадаться и о том, что он переживает не лучшую пору своей только-только начинающейся жизни! В тоже самое время старый майор чувствовал, что этот парнишка не так уж прост, как кажется на первый взгляд. Но майор почему-то был уверен в том, что только армия этому пареньку поможет повзрослеть, самого себя обрести в этой повседневной жизни!

С тем, чтобы окончательно подтвердить свое складывающееся внутреннее мнение об этом пареньке, майор-вербовщик его снова внимательно осмотрел, желая оценить его физическое здоровье. Со стороны паренек выглядел вполне здоровым молодым человеком, поддерживающего самого себя в неплохой физической форме. У него было сухощавое телосложение, то есть он был крепко сбит, на теле не имел лишнего жира. Его мускулатура было неплохо развита, правда, его руки, ноги и плечи особо не бугрились бицепсами, как скажем у бодибилдера. Мускулы проглядывались, но они были не в излишестве. Хотя, если более внимательно присмотреться к этому парню, то возникало ощущение, что он способен выдержать большие физические нагрузки.

Парень продолжал стоять перед майором, по-прежнему, храня молчание, терпеливо ожидая, когда этот старый вербовщик вынесет свой приговор. В этот момент интуиция майора ему вдруг подсказала, что этот паренек его не подведет, что он действительно нуждается в армии, а армия в нем! Майор тяжело вздохнул, протянул руку и, нажатием кнопки, запустил в работу свой старенький армейский терминал. Затем майор полез в стол за бланками контракта. Эти бланки парень должен был своей рукой заполнить, а затем их подписать. В этот момент и до разума паренька дошло понимание того, что его судьба только что была решена, что очень скоро он станет солдатом! Он тут же прекратил нерешительно переминаться с ноги на ногу, и замер в полной неподвижности перед столом вербовщика.

– Ну, что ж, первым делом ты должен ознакомиться с типовым армейским контрактом! – Вполголоса произнес майор-вербовщик. – Затем я тебе помогу правильно заполнить все его параграфы. После чего ты этот контракт должен будешь собственноручно подписать!

Они вдвоем прошлись по всем параграфам контракта. По рекомендации майора Темьян принялся расставлять галочки и прочерки, выбирая тот или иной вариант ответов на поставленные вопросы. Майору очень понравилось то, как паренек внимательно изучал каждый отдельный параграф контракта, прежде чем дать ответ или подписывать страницу контракта.

Причем, перечитывая тот или иной параграф контракта, он при чтении по-детски шевелил губами.

Майору также понравилась и некая взрослая степенность, неожиданно проявившаяся в этом парне. Там, где в контракте требовался развернутый ответ на вопрос, то свой ответ он записывал красивым и аккуратным каллиграфическим почерком, ясно и четко отвечая на любой поставленный вопрос. Заполняя страницу за страницей контракта, майор-вербовщик узнал, что этого паренька зовут Темьяном, что он полный сирота. Хотя майор не был уверен в том, что именно это имя паренек получил при рождении от своих родителей! Но даже, если оно и было вымышленным именем, то, когда он самого себя назвал этим именем в армейском контракте, то оно стало его настоящим именем до конца дней его жизни! Заполнив все параграфы контракта, майор-вербовщик успокоился, так как понял, что Темьян полный сироты и судебных тяжб с ним не предвидится!

Копию заполненного и Темьяном подписанного контракта майор по своему терминалу отправил в вышестоящий штаб. Так как все подписанные контракты в обязательном порядке должны были регистрироваться в этом штабе. Этот же штаб также определял, в каком армейском Учебном центре новобранец-контрактник должен будет проходить начальную программу боевой подготовки одиночного бойца. В ожидании ответа из штаба майор распечатал копию контракта, вложил ее в пластиковый файл-конверт и его протянул Темьяну. Тот взял в руки файл-конверт, его нерешительно повертел в своих руках. По всему майору было видно, что парень не знает, что он должен делать с этой копией своего армейского контракта.

Майора же удивила такая безалаберность и безграмотность в таких важных вопросах этого парня! Ведь, Темьян только что подписал контракт о том, что пятнадцать лет своей жизни он отдаст армейской службе! С этого момента контракт становился важнейшим его документом по армейской жизни и будет действовать в таком качестве до выхода в отставку с армейской службы. По этой причине копию своего контракта Темьян должен беречь, как зеница око! А он так небрежно к этому документу отнесся! Пока старый майор размышлял о том, какой же он Темьяну должен был бы дать совет, Темьян файл-конверт с контрактом сложил вчетверо, а затем его решительно засунул в задний карман своих потертых и старых джинсов.

Ответ из штаба почему-то задерживался, но майор, по-прежнему, сохранял спокойствие, ему было некуда торопиться. К тому он прекрасно знал, что армия – это прежде всего очень большой и очень сложный механизм! Но в нем все работающие шестеренки взаимосвязаны, так что отправив свой запрос, он обязательно рано или поздно на него получит ответ. В создавшейся ситуации ему оставалось всего лишь набраться терпения и ожидать ответа!

К этому времени и Темьян немного поуспокоился. Он уже не стоял перед рабочим столом вербовщика. Майор ему разрешил посидеть на деревянном стуле, дышавшим на ладан, и стоявшим перед его столом. Сидя на стуле, Темьян занялся пересчитыванием количества черных пятен на потолке и трещин на стенах помещения армейского вербовочного пункта. Вскоре он с большой точностью мог бы назвать количество трещин на стенах и пятен на потолке. Да и, судя по всему, само помещение этого вербовочного пункта уже очень давно не ремонтировалось.

В этот момент неожиданно громко застрекотал старый принтер не менее старого терминала, стоявший по левую руку от майора. Из его приемника медленно поползла широкая белая лента распечатки только что поступившего сообщения. Майор внимательно его прочитал, а затем тихо присвистнул от удивления. За годы своей работы вербовщиком он впервые получил подобную информацию. Темьяна, новобранца-контрактника отправляли на учебу в армейский Учебный центр, расположенный на другом материке! Всех своих предыдущих контрактников майор обычно направлял в Учебный центр, расположенный в пригороде этого же мегаполиса! Теперь Темьяну по приказу, поступившему из вышестоящего штаба, предстояла дальняя дорога! Ему же, майору, – предстояла дополнительная работа по оформлению проездных документов новобранцу-контрактнику до пункта назначения.

Майор довольно-таки угрюмо и с неприязнью посмотрел в сторону своего древнего терминала. В тот момент он размышлял о том, почему офицер-идиот в армейском штабе не мог принять другого, более правильного решения?! Но, как говорится, в армии приказы сверху не обсуждаются! Тяжело вздохнув, старый майор развернулся к терминалу, чтобы ему было бы более удобно поработать на клавиатуре терминала. Он должен был этому молокососу забронировать билет на межконтинентальный поезд-экспресс, а затем сбежать в банк за кредитами.

–2–

Здание Центрального железнодорожного вокзала своей архитектурой особо не выделялось на общем фоне небоскребов и высотных зданий, построенных в самом центре столицы, поэтому оно не производило особо большого впечатления. Вокзал был построен в основном из стекла и стеклобетона. Он был большим по своим размерам и угловатым. Можно было бы сказать, вокзал смотрелся довольно-таки угрюмовато своему внешнему антуражу. Он входил в комплекс городских зданий, стоявших на Центральной площади, раньше она называлась Базарной городской площадью. Практически рядом с вокзалом возвышалась городская ратуша, больше похожая на пожарное депо, а также главный городской церковный собор.

Направляясь к вокзалу, Темьян хотел было зайти в этот храм, поставить свечку в память об отце и матери! Но он вовремя спохватился, вспомнив, что в карманах у него не завалилось ни единого гроша, у него с собой в дорогу не было ни единого цента! Так что, если даже он и зайдет в собор, то ему будет не на что купить даже одну свечу! Майор-вербовщик на деле оказался самым настоящим жмотом! Расчет суточных и командировочных Темьяна он произвел таким образом, что новобранцу на руки оказалось нечего получать. Выпроваживая его со своего вербовочного пункта, майор ему сказал:

– Парень, тебе, наверняка, не понадобятся какие-либо деньги в поезде! В трансконтинентальном экспрессе проводники тебя всегда вовремя напоят и накормят! В цену билета включена стоимость проезда и стоимость завтраков! До места назначения тебе придется добираться всего лишь трое суток, так что с едой ты всегда сможешь перебиться! Армия от солдат требует быть экономными во всем, в том числе и в еде, она не любит понапрасну тратить государственные деньги!

Майор выдал ему поездные документы на проезд в купейном вагоне, но суточных так и не выдал ни цента, хотя путь Темьяну до места назначения предстоял не близкий! В поезде он должен был провести почти трое суток. За это время трансконтинентальный экспресс должен был пересечь один континент. Затем по тоннелю, проложенному по дну океана, экспресс должен был добраться до другого континента и тоже его пересечь. Таким образом, за почти трое суток Темьяну предстояло пересечь два континента и океан. Из-за майора-жмота Темьян все эти трое суток должен был провести без единой крошки во рту, так как он сам выяснил, что его и якобы оплаченный завтрак состоял всего лишь из стакана чая без сахара и малюсенькой булочки с маком.

Но, честно говоря, проблема питания, а также проблема, чем он будет заниматься в поезде в течение трех суток, Темьяна особо не волновали! Так как парень хорошо понимал, что даже, если ему не удастся чего-либо перекусить во время поездки на экспрессе, то с ним ничего особенного не случится. За три дня он от голода он не умрет! Правда, немного похудеет, это ему пойдет только на пользу. В тот момент Темьяна волновало всего лишь одно обстоятельство, он навсегда покидает этот город, так и не нашел могилу своей матери! Тяжело и грустно вздохнув, парень вошел в здание вокзала.

Центральный зал вокзала его встретил своей вычурностью и красотой интерьера, а также бесчисленными толпами пассажиров. Одни пассажиры только что прибыли, другие же наоборот, другие же только собрались покинуть этот город, отправиться в дальнюю дорогу! На одном из вывешенных табло Темьян прочитал, что его экспресс стоит на восьмой платформе и через сорок минут отправится в путь. Из багажа с Темьяном была лишь одна спортивная

сумка с лямкой через плечо. Эта сумка была практически полностью пуста, в ней ничего не было за исключением смены нижнего белья. Темьян с сумкой через плечо отправился разыскивать выход на восьмую платформу, к которой только что подали состав трансконтинентального экспресса.

Когда Темьян поднялся на платформу, то до отправления поезда оставалось еще полчаса времени. Этого времени ему вполне хватало на, чтобы неторопливой походкой дойти до своего вагона. В этот момент в кармане куртки коротко прозвонил его персональный коммуникатор, извещая о поступлении какой-то рекламы или информации. Темьян этот коммуникатор вытащил из кармана и, немного подумав, он его зашвырнул в ближайшую мусорную урну. В этом мегаполисе, который он покидал, у него больше не оставалось ни родственников, ни близких друзей! Так что прямо сейчас ему предстояло попрощаться со своей гражданской жизнью, внутренне Темьян был уже готов раз и навсегда с ней покончить!

Вскоре он подошел к своему вагону и был готов свой электронный железнодорожный билет вставить в приемное отверстие электронного бортпроводника. Но на несколько мгновений Темьян с этим задержался, ему захотелось полной грудью подышать этим немного прохладным, но таким живительным осенним воздухом. Минут через пять, Темьян свой пластиковый железнодорожный билет вставил в приемное отверстие бортпроводника. Тут же послышался электронный голос:

– Пассажир Темьян, будьте добры, позаботьтесь о своем багаже и пройдите в свое купе! Ваше место 22Б свободно! Не желаете что-либо выпить или перекусить до отправления поезда!

– Нет, спасибо, я не хочу пить! – Произнес в ответ Темьян, поднимаясь в тамбур, чтобы пройти в вагон.

Темьян даже не обернулся через плечо, чтобы в последний раз взглянуть на город, в котором появился на белый свет и до гибели отца и матери рос счастливым ребенком. За свои шестнадцать лет он ни единого раза этот город не покидал. В нем он проучился в школе, но за эти шестнадцать лет город так и не стал ему родным и близким! Когда Темьян по ковровой дорожке, расстеленной по вагону, проходил в свое купе, у него все же слегка защемило сердце от предстоящей разлуки с этим городом. Как никак, но в этом городе он-все-таки прожил шестнадцать счастливых лет. Но город по отношению к нему проявил жестокость, у него отнял отца и мать! Подписанием контракта с армией Темьян попытался разорвать тиски из горя и несчастья, в которых вдруг отказался. Теперь только его будущее покажет был ли он прав или не прав, подобным образом пытаясь выбраться из этих железных тисков!

Несмотря на дешевый армейский билет, его купе в вагоне было рассчитано только на двух пассажиров. Две койки и два кресла у окна со столиком – этим ограничивались все удобства его купе. Туалет и душевая располагались между двумя купе, то есть их он должен был делить с обоими пассажирами второго купе. Войдя в купе. Темьян свою практически пустую плечевую сумку зашвырнул на антресоли, расположенные прямо над проемом входной двери. Сам же подошел к окну, посмотрел в него на небольшое столпотворение народа на вокзальном перроне и снова призадумался, вспоминая своего отца и мать.

Его отец обожал космос и космические путешествия, вся свою сознательную жизнь он проработал штурманом-астронавигатором одной из космобарж¹. Раз или два раза в месяц он на этой космобарже совершал десятисуточный рейс в созвездие Тау Кита. Там на одной из планет созвездия добывался калифорний, самый драгоценный минерал во всей вселенной. Баржа отца занималась транспортировкой этого минерала на Землю. Десять суток полета в космосе у отца сменялись на двадцать суток пребывания на Земле, подготовкой к очередному

---

¹ **Калифорний** – радиоактивный химический элемент седьмого периода таблицы Менделеева, актиноид. Калифорний является самым дорогим металлом в мире, по оценкам, его стоимость составляет 6,5 млн. долларов за грамм.

полету в Тау Кита. Пока инженеры космопорта баржу готовили к очередному вылету в рейс отец все это время проводил в своей семье, занимался женой и сыном.

Прямо с порога дома отец начинал кричать о том, что снова вернулся домой живым и здоровым! Он также громко, едва ли не на весь квартал, кричал о том, что любит свою жену и своего сына! Дом тут же наполнялся радостью и весельем, жена и сын от него не отходили ни на шаг, не расставались с ним ни на минуту, пока он оставался дома. Они же оба с громадным вниманием выслушивали его рассказы о космическом рейсе, о приключениях в космосе, а также о его товарищах по экипажу космобаржи. Пару раз отец Темьяна брал к себе на космобаржу «Марта», его водил по ее отсекам. В одно из таких посещений Темьяну даже удалось посидеть в капитанском кресле в помещении капитанской рубки космобаржи, перед ее большим пультом управления и с множеством обзорных и технических экраном, панелей и дисплеев. С тех пор Темьян начал мечтать о том, чтобы и самому, как и его отец, стать штурманом-астронавигатором, свое будущее он начал связывать с работой в гражданском космофлоте.

Тяжело вздохнув, парень присел в одно из кресел, продолжая вспоминать о том, как судьба-злодейка несколько по-иному распорядилась его судьбой! Однажды космобаржа отца и ее экипажем в составе семи человек не вернулись на Землю. Баржа исчезла на бескрайних просторах вселенной. Месяц различные космическо-спасательные суда разыскивали космобаржу с ее экипажем. Через месяц по приказу владельца космобаржи спасатели прекратили поиски пропавших. Таким образом, всем стало понятным, что космобаржу с грузом калифорния уже никто и никогда не найдет! В современном мире встречалось немало авантюристов и проходимцев, готовых свои головы положить на алтарь ради обладания хотя бы одним граммом калифорния! Этот редкий на Земле минерал добывался в рудниках астероидного пояса одной планеты звездной системы Тай Кита! Космобаржа отца этот самый калифорний тоннами перевозила на Землю.

В этот момент электронный бортпроводник сделал короткое объявление по Темьянину вагону:

– Господа пассажиры, до отправления нашего поезда-экспресса остается пять минут! Провожающих прошу покинуть вагон!

Темьян продолжал сидеть в кресле, через окно своего купе он продолжал наблюдать за столпотворением, все еще творившемся на перроне. К соседнему перрону в этот момент прибыл поезд-экспресс дальнего следования. Его пассажиры начали поспешно покидать вагоны, хотя им теперь спешить было попросту не куда. Вслед за каждым пассажиром, словно собачки на поводке, левитировали небольшие гравитационные тележки с их багажом.

В этот момент внимание Темьяна привлекла белокурая и очень симпатичная девочка-крошка лет пяти-шести. Она в своих ладошках держала пустой поводок от собаки и в голос ревела, размазывая руками слезы по своим щекам. Темьян свой взгляд машинально перенес несколько далее по перрону. Неподалеку от выхода с перрона он вдруг увидел малыша щенка. Тот, приподняв свой хвостик, весело и ловко лавировал среди ног пассажиров, во всю щенячью прыть он улепетывал от своей маленькой хозяйки.

В этот момент перрон с пассажирами как бы начал плавно отплывать назад. Это поезд-экспресс Темьяна тронулся с места и плавно покотился по магнитным рельсам, отправляясь в свой дальний путь. Парень хорошо знал о том, что, как только этот поезд покинет пределы мегаполиса, то он начнет разгоняться. И где-то на скорости в четыреста километров в час он войдет в коридор из электромагнитных колец и по нему помчится со скоростью в восемьсот километров в час.

Сосед по купе так и не появился, Темьяну, видимо, в полном одиночестве придется ехать до своей конечной станции. Очень скоро ему надоело смотреть в окно своего купе, так как там стало невозможным чего-либо рассмотреть. Пейзаж за окном превратился в размазанную кар-

тину сельских пейзажей. Поэтому он свое внимание перенес на терминал всемирной информационной сети, стоявший на приоконном столике.

Нажатием зеленой кнопки он его включил, ввел свой временный пароль, вписанный в его железнодорожный билет. С этим паролем терминал весьма неохотно ему позволил ознакомиться с последними мировыми новостями. Майор с вербовочного пункта Темьяну приобрел самый дешевый билет с ограниченным доступом в информсеть без права бесплатного подключения к ролевым играм и к просмотру фильмов и сериалов! Как вы, наверняка, помните, то у Темьяна не было ни гроша, что оплатить доступ к играм и просмотру фильмов и сериалов. Ознакомившись с новостями и просмотрев сюжеты по этим новостям, он убедился в том, что в мире пока еще ничего серьезного не произошло.

Он итак хорошо знал о том, что Военно-космические силы Земной Коалиции² вели успешные войны по усмирению аборигенов на той или иной планете, частично или полностью колонизированной землянами. Вскоре Темьяну надоело читать эти однообразные сообщения. Ему надоело просматривать видеосюжеты с одними и теми же кадрами горящих деревень аборигенов, по улицам которых вольготно расхаживали солдаты в синей форме коалиционных войск. Всему миру было понятно, что самодовольные земляне снова учинили очередную расправу над непокорными дикарями аборигенами! Дикторы же галоканалов всеми силами старались произвести хорошее впечатление на зрителей, совершенно не вдумываясь в смысл всего то, что ими зачитывалось с экранов галовизоров.

В конце концов, устав от этого непонятного ему выпендрежа дикторов и дикторш галовидения, Темьян протянул руку и решительно отключил терминал всемирной сети.

Чтобы раздеться, лечь на полку и поспать, пока еще было очень рано. Часы на одной из стен купе показывали что-то около полудня. Одним словом, весь день был еще впереди! Выйдя из купе, Темьян несколько взад и вперед прошелся по вагону. Но ему так и не встретился ни один пассажир этого вагона. Двери всех купе были плотно прикрыты, из-за них он так и не услышал ни единого голоса. Хождение по вагону ему показалось одним из самых дурацких способов времяпрепровождений. Темьяну претило бесцельно прогуливаться ар пустому вагону. Правда, можно было бы пройтись в вагон-ресторан, что-нибудь там перекусить, но пока еще в карманах джинсов Темьяна не завалилось и ломанного гроша!

Поэтому Темьян снова вернулся в свое купе. Он снова присел в одно из кресел, стоявших у окна купе, чтобы снова полюбоваться сельским пейзажем. Но скорость поезда была настолько высокой, что разглядеть чего-либо за окном было попросту невозможным. Тогда веки его глаз сами собой сомкнулись, а мысли в голове парня сами собой вернулись к воспоминаниям о доме, о смерти матери. Жизнь его матери после получения известия об исчезновении в космосе космобаржи мужа резко изменилась! Сначала мать попыталась найти себе хоть какую-нибудь работу, чтобы прокормить себя и сына. Но она не имела какой-либо рабочей квалификации, поэтому с работой у нее так ничего и не получилось. Да и в этот момент работы на Земле было совсем мало, она вся ушла в космос на новые планеты, колонизированные или заселенные землянами!

Поэтому для не очень молодой женщины без профессии, но с сыном подростком, настали труднейшие времена. В тот период времени на голову матери Темьяна обрушились беды и несчастья всего мира! Она же была простой женщиной, великолепной матерью, но никогда не обладала характером борца в борьбе за свои права! Одним словом, эта женщина даже и от компании, в которой отец работал, так и не добилась полагающейся ей и сыну компенсации на смерть своего мужа. Город отказал ей в выделении средств на воспитание подрастающего

---

² **Земная Коалиция** – более двадцати планет, разбросанных по различным уголкам вселенной, были заселены земными колонистами и переселенцами. Центральное правительство Земной Коалиции пока еще продолжало находиться на Земле. К этому времени оно уже особо не влияло на развитие земных колоний и поселений на даолтных планетах, погрязнув в решении собственных, мелких проблем.

сына! И тогда эта женщина не выдержала всех этих тягот жизни, так внезапно навалившихся на ее плечи, свою тоску по мужу, по прежней жизни она начала топить в алкоголе. Мать Темьяна сильно запила!

Тут и школа, в которой учился Темьян, подсуетилась. Директор школы обратилась к городским властям с просьбой о лишении пьющей женщины материнских прав на единственного сына. Школа обратилась в суд, чтобы опекунство над сиротой передали бы школьному коллективу педагогов. Мать начали вызывать к мировым судьям! После каждого такого визита в суд она возвращалась хмурой, молчаливой, и снова бралась за бутылку водки! Но однажды после посещения мэрии она так и не вернулась домой!

Всю ночь Темьян ее разыскивал по окружающим их дом улицам и переулкам, но мамы он нигде так и не нашел! На третий день после ее исчезновения Темьяну вдруг позвонили из какого-то департамента мэрии. Сухой чиновничий голос ему сообщил, что труп его матери был случайно обнаружен на городской свалке! По решению чиновника труп этой умершей женщины был захоронен в общей могиле кладбища, расположенного поблизости от той городской свалки.

Два дня Темьян пытался выяснить и разыскать, где же находится то самое кладбище, в общей могиле которого была захоронена его мать?! Но каждый раз он попадал на малозначимого клерка, тот его вежливо просил перезвонить по другому номеру мэрии. Проходя круг за кругом чиновничьих отказов, Темьян, в конце концов, снова возвращался к тому же самому клерку, чтобы снова ему задать свой вопрос. Он сидел, перезванивая по коммуникатору, когда в дверь квартиры кто-то требовательно позвонил. Приоткрыв входную дверь, Темьян за ней увидел крупного телосложения мужчину средних лет. Тот своим плечом легко его отодвинул в сторону, прошел в квартиру. Там этот мужчина по-хозяйски ее осмотрел, за тем сказал парню, чтобы он убирался, так как с этого момента эта квартира стала ему принадлежать!

– Мэрия мне только что передала право на владение этой квартирой вместе со всем ее имуществом! Так что, паренек, делать тебе в ней больше нечего! Убирайся отсюда подбрюзжеству!

При этом этот мужчина перед лицом Темьяна тряс своими пудовыми кулаками, а также большой кипой непонятных документов. В тот момент Темьян мало чего соображал, он оказался не способен этому мужчине что-либо возразить. В полном отчаянии Темьян до крови прикусил свою нижнюю губу и в той одежде, которая была на нем, выбежал из своей родной квартиры, навсегда ее покинув.

Пару часов он бесцельно бродил по улицам города. Проходя по одной из улиц, на фасаде одного из двухэтажных зданий он совершенно случайно прочитал рекламную заставку, говорившую о том, что: «Ты нужен армии»! По адресу, упомянутому в этой рекламе, Темьян разыскал армейский вербовочный пункт. Уже не раздумывая, он переступил его порог. Внутри он увидел старого майора, копошащегося с кипой бумаг. Тогда Темьян ему заявил о своем желании послужить в армии во славу своего отечества!

К этому времени поезд-экспресс вышел на рейсовую скорость. На всех порах он полетел, отсчитывая и оставляя за собой бесчисленные электромагнитные кольца скоростного тоннеля. Темьян так и не заметил, как его голова сама собой опустилась на локти рук, сложенных на приоконном столике, и крепко задремал. Вошедший старый бортпроводник на столик перед носом спящего парня поставил кружку с горячим чаем, а также выложил на стол перед ним пачку дешевых галет.

–3–

На конечную станцию трансконтинентальный поезд прибыл вовремя, не опоздав ни на секунду. Как только он замер у перрона вокзала, автоматически раскрылись двери его вагонов. Перрон тут же заполнился только что приехавшими пассажирами. Они в сопровождении багажных гравитационных тележек шумной гурьбой направились к выходу с перрона.

Темьян, отлично отоспавшийся за три дня своего железнодорожного путешествия, одним из первых покинул свой вагон. Кроме плечевой сумки у него другого багажа у него не было. Выйдя на перрон, он, особо не торопясь и особо не выделяясь, в общей толпе только что прибывших пассажиров зашагал к выходу с перрона, негромко под нос насвистывая популярную мелодию. Майор-вербовщик его заранее предупредил о том, что его должны встречать на привокзальной площади, а не на перроне. Что он сам на привокзальной площади должен будет разыскать флайер с водителем, которого пришлют за ним из местного армейского Учебного центра.

Флайер с эмблемами вооруженных сил Земной Коалиции действительно находился на парковке, но вот пилота в кабине флайера не было. Он, видимо, отошел по своим делам. Двухместная кабина была пуста и заперта на замок. Одним словом, Темьяну ничего не оставалось делать, как дожидаться возвращения водителя-пилота армейского флайера. От нечего делать и, не желая далеко отходить от флайера, Темьян принялся рассматривать привокзальную площадь, раскинувшуюся вокруг него.

Эта площадь мало чем отличалась от привокзальных площадей других городов. Привокзальные площади во всех городах Земной Коалиции планировались возводились по одному и тому же принципу. Отдельные участки площади отводились прибывающим или отъезжающим пассажирам. Для этих целей выделялись участки для остановки или для парковки общественного и персонального транспорта. Движение транспорта по площади регулировалось таким образом, чтобы не создавалось больших транспортных пробок. Часть площади отводились декоративным украшениям – газонам и кустарникам. В самом центре привокзальных площадей стояли большие и красочные фонтаны, а под ними в подземелье строились торговые и развлекательные центры. По вечерам во многих городах у этих фонтанов собиралась местная молодежь и, разумеется, только что приехавшие в город пассажиры.

Продолжая всматриваться в окружающие его ландшафт привокзальной площади, Темьян обратил внимание на то, что люди на этой привокзальной площади были одеты в более яркую и в более легкую одежду, видимо, из-за местного жаркого субтропического климата. Правда, Темьяну было не совсем понятно, почему эти люди вокруг него так часто улыбаются и приветствуют друг друга, словно все они были давними друзьями или хорошо знакомыми между собой людьми?! Пока Темьяну стоял и глазел вокруг себя, к нему пару раз подходили местные таксисты. Широко улыбаясь, они ему предлагали свои услуги извозчика. Каждый раз ему приходилось вежливо отказываться, продолжая терпеливо ожидать возвращения пилота армейского флайера.

В какой-то момент и совершенно неожиданно для Темьяна из-за спины одной дородной дамы, проходившей мимо, вдруг вынырнул парень высокого роста и мощного телосложения. Это был настоящий амбал, одетый в синюю армейскую форму. Он резко притормозил рядом с Темьяном, осмотрел его оценивающим взглядом с головы до ног. Не здороваясь за руку с новобранцем-контрактником, ловким хлопком ладони по сенсорному замку пилот-амбал разблокировал замок дверцы своего флайера. Затем он одними глазами приказал Темьяну забираться в кабину флайера, мол, мы сейчас полетим!

Темьян успел только удивиться тому, как этот парень сумел догадаться о том, что именно он является новобранцем-контрактником, а не кто-либо другой из этой толпы народа! Ведь, он ничем, ни своей внешностью, ни своей одеждой не выделялся среди общей массы людей, находившихся на площади.

Тем временем пилот-амбал распахнул дверцу кабины флайера со своей стороны, одним прыжком занял место пилота. Темьян зашел с другой стороны и открыл дверцу флайера со стороны пассажира. Свою сумку он зашвырнул за спинку сидения, затем аналогичным прыжком он приземлился на пассажирское сиденье флайера. Вскоре флайер мягко тронулся с места. Первое время он двигался в плотном транспортном потоке по одной из городских улиц. Время

от времени перед глазами Темьяна раскрывалась морская или океанская синева. Темьян прекрасно знал о том, что город, куда он только что приехал, был расположен на берегу океана?! К сожалению, Темьяну не пришлось проехать по одной из набережных этого города, так как флайер все дальше и дальше удалялся от океанского побережья. Чтобы случайно не нарушить правил уличного движения, пилот флайера некоторое время двигался на невысоких скоростях и соблюдал правила уличного движения.

Но, как только его флайер вырвался на одну из внутренне-городских магистралей, то пилот начал демонстрировать свой характер лихого и отчаянного гонщика. У Темьяна так сильно замирало сердце, когда флайер, резко ускорившись, принялся один за другим обгонять другие флайеры, скиммеры и глайдеры. Хотя эта внутригородская магистраль не была рассчитана на подобное скоростное движение и на такое отчаянное маневрирование, она была простой автомагистралью с четырехъярусным движением. Вылетев на самый ее верхний ярус, пилот вдвое увеличил скорость движения своего флайера. Тот глухо взрыкивая своим мощным гравитационным движком, перешел на движение на скорости в четыре сотни километров в час. Причем пилот и на этом не успокоился, он начал поигрывать педалью акселератора, постоянно увеличивая скорость движения флайера. Скоро его скорость превзошла все мыслимые и дозволенные пределы скорости движения.

Флайер начал прямо-таки проглатывать километр за километром магистрали, стремительно двигаясь по самому верхнему, четвертому ярусу этой внутригородской магистрали! Слава богу, что на этом ярусе кроме их флайера никаких других транспортных средств попросту не было. Этот же безмозглый амбал-пилот начал вытворять немислимые вещи, порой во время движения на своем флайере он начал выполнять отдельные фигуры высшего пилотажа. Флайер то просто несся на безумной скорости, нарушая все скоростные ограничения, то он взмывал едва ли не к самому потолочному пределу этого яруса. Пилот с удовольствием выкручивал боевой иммельман, и себя вел, словно он пилотировал истребитель, а не какой-то там задрипанный флайер.

Высокая скорость флайера, а главное, чувство безнаказанности своего хулиганского поведения на общественной автомагистрали водителю-пилоту флайера доставляли огромное удовольствие. Он как бы ожил, громко и весело ржал, словно застоявшийся жеребец единорог, одновременно с хитрецей в глазах поглядывал на своего соседа. В такие моменты Темьян с тихим ужасом всеми своими силами пытался вжаться в пассажирское сиденье флайера. Порой он самого себя проклинал только за то, что, садясь в флайер, не пристегнулся к сиденью ремнем безопасности.

Слава богу, что полет флайера до Учебного центра продолжался не так уж долго. Темьян попросту не заметил, когда их флайер покинул пределы города, начал двигаться по пригородной магистрали. Он ожил и пришел в себя только в тот момент, когда амбал-пилот вдруг резко снизил скорость полета своего флайера. После чего он свой флайер направил к съезду с автомагистрали, чтобы затем начать двигаться по дороге сателлиту.

Армейский Учебный центр Темьяна встретил каким-то своим специфическим сонным и запыленным видом. Два десантника в зеленых беретах и с фазерными автоматами³ за спинами проверяли документы у водителей транспортных средств, въезжавших или покидавших территорию армейского центра. К слову сказать, к пилоту флайера для проверки документов так и не подошел ни один из десантников. Видимо, они оба этого амбала-пилота хорошо знали. Так что очень флайер с Темьяном на борту вполне прилично и не так быстро передвигался по улицам, аллеям и закоулкам Учебного центра.

---

³ **Автомат** – укороченная автоматическая импульсная винтовка, способная вести огонь в автоматическом режиме. Предназначен для ближнего боя и для рукопашных схваток.

Объехав пару служебных зданий, флайер остановился перед самым входом в серое двухэтажное здание. Темьян даже успел удивиться тому, почему этот Учебный центр был так обезлюжен и запылен. Куда бы он не смотрел, поблизости он так и не увидел ни единого живого человека или солдата. Но эта картина опустошенности и запущенности почему-то пилота флайера совершенно не удивила и не обеспокоила. Когда его флайер остановился, то он жестом руки потребовал, чтобы Темьян, как можно быстрее, покинул бы его флайер. Затем амбал-пилот своим толстым пальцем показал на дверь здания, как бы желая ему сказать, чтобы он проходил бы в эту дверь. Затем не прощаясь с Темьяном, так как, по его мнению, этот парень того попросту не заслужил, амбал, высадив Темьяна, на своем флайере куда-то покатил.

Переступив порог штаба Учебного центра, Темьяну наткнулся на стол, за которым сидел дежурный офицер. Тот, стараясь свою голову особо не заморачивать проблемами этого новобранца-контрактника, у него поинтересовался:

– Ладно, парень, ты мне только подскажи, кем бы ты хотел бы стать в нашей славной армии?!

С ответом на этот простой вопрос Темьян очень долго мялся. Он попросту не знал, как на него можно было бы ответить, так как понятия не имел о воинских профессиях. Раньше он никогда не задумывался над тем, кем бы ему хотелось стать в армии?! Поэтому Темьян недоуменно пожал плечами и тихо ляпнул:

– Офицером, господин офицер! Я хочу стать офицером!

– Ты ко мне обращайся не просто, как к господину офицеру, а как господин капитан! –

Вежливым голосом дежурный по штабу офицер поправил Темьяна, делая короткую запись в журнале, лежавшим перед ним. Он решил больше не проявлять интереса к этому новобранцу-контрактнику и, желая от греха подальше от него побыстрее избавиться, к себе вызвал чернокожего штаб-сержанта.

– Штаб-сержант Нилз, как только освободишься от прочих штабных дел, то не мог бы ты заняться этим новобранцем!

Чернокожий штаб-сержант довольно-таки долго простоял посреди коридора, с громадным удивлением в глазах глядя в лицо Темьяна. Затем он поинтересовался:

– Слушай, парень, откуда ты такой вдруг свалился на мою бедную голову?

Темьян принялся честно и долго рассказывать о том, почему он решил стать солдатом! Но очень скоро чернокожий штаб-сержант его прервал, сказав:

– Парнишка, попридержи свой язык! Я всего лишь поинтересовался тем, кто ты такой? Меня совершенно не интересуют те причины, которые тебя подвинуло на то, чтобы стать солдатом нашей доблестной и непобедимой армии! Честно говоря, меня интересует лишь одно, откуда ты вдруг свалился на мою бедную голову чуть ли в середине учебного полугодия? Что я должен с тобой вообще сделать? Ведь, все дело в том, что учебные роты нашего Учебного центра давно уже набраны, учебные планы сверстаны и выполняются! Вот уже три месяца мы вас, молодых орангутангов, дрессируем на плацу, как правильно ходить, как тянуться перед офицерами? Одним словом, мы из вас выбиваем последние мозги! Новое же пополнение в нашем Учебном центре из очередных недоумков ожидается не ранее чем через еще три месяца! Иными словами, только через полгода наш центр получит новых недоумков, как и ты, решивших стать солдатами! Теперь ты мне подскажи, что ты собираешься делать до этого времени? Чем ты будешь заниматься предстоящие три месяца? Сейчас я не могу, не имею права тебе в руки дать какое-либо оружие, чтобы ты эти три месяца послужил бы в комендантской роте нашего Учебного центра, так как ты пока еще не принял воинской присяги! Да и, между прочим, козявка, когда ты будешь ко мне обращаться, то не забывай передо мной хорошенько вытягиваться! Обращаясь ко мне, ты должен мне говорить «сэр» и стоять по стойке смирно! Ну, ты, как меня понял, чувак? –

Никогда прежде Темьяну не приходилось бывать в подобных ситуациях! Поэтому он не совсем понял всего того, о чем ему только что наговорил этот чернокожий и губастый штаб-сержант. К тому же он пока еще не знал, как ему вообще следует самого себя вести с армейскими сержантами, тем более, если они к тому же и чернокожие. Но, когда к нему обратился чернокожий штаб-сержант, то в этот момент Темьян вдруг понял, как он должен был бы ответить на его вопрос. Его тело как бы само собой вытянулось в струнку, его рот широко раскрылся, и он громко рявкнул:

– Так точно, сэр! Я вас хорошо понял, сэр!

Штаб-сержант свои глаза медленно поднял на новобранца. Внутренне он удивился практически мгновенной реакцией того на только что данный ему совет! В задумчивости чернокожий штаб-сержант отошел в сторонку. Там он о чем-то переговорил по своему наручному браслету. Затем он снова вернулся к Темьяну. Снова его с ног до головы осмотрел, а затем задумчивым и несколько хрипловатым голосом произнес:

– Как я вижу, ты умеешь быстро учиться?! Признайся мне честно, молокосос, что ты в армии действительно никогда ранее не служил! Но опять-таки, как я только что это сам увидел, ты способен с налета и правильно воспринимать советы бывалых служаек и честных ветеранов! Ну, что ж, молокосос, хочу тебе признаться в том, что это твоя реакция быстро схватывать дельные советы мне очень понравилась и я решил дать тебе шанс!

В тот момент Темьян перед этим чернокожим штаб-сержантом стоял ни жив, ни мертв. Он вдруг понял, вернее, было бы сказать, что где-то глубоко внутри самого себя этот парень вдруг осознал, что этот штаб-сержант только что принял по нему судьбоносное решение!

Тем временем, штаб сержант продолжил жестким голосом излагать свои мысли:

– Я уж было совсем собрался тебя отправить на кухню в помощники нашим поварам! Там им постоянно требуются недоумки вроде тебя для переноса с места на место продуктов и выноса на свалку всякого мусора! Но я передумал, тебя решил не гнобить на кухне целых полгода! Лучше будет, если я тебя отправлю на учебу во вторую учебную роту! И посмотрю, сумеешь ли ты там приспособиться?! И хотя бы по шагистике догнать своих товарищей! Правда, имей в виду, что они раньше тебя начали проходить программу подготовки одиночного бойца! Так, что, парень, давай, начинай свою службу с азов в нашей славной армии и начинай ее с самих низов, неучем! Отправляйся-ка в каптерку и там получи армейское обмундирование! После каптерки тебя встретят и проводят в казарму первой учебной роты! Там тебе подскажут номер комнатки в казарме, в которой ты будешь жить! Так, что давай, молокосос, дерзай, может быть, и ты когда-нибудь станешь генералом! Ну, а если не сможешь по учебе догнать своих товарищей, то свою солдатскую науку продолжишь на нашей кухне!

Штаб-сержант замолчал, потом в свой наручный браслет бросил короткую фразу. Затем этот жирный здоровяк начал разворачиваться на каблуках своих полусапог. В какой-то момент он поскользнулся, словно корова на льду, и едва не упал на пол. Через мгновение штаб-сержант скрылся в глубине этого длинного штабного коридора.

В каптерке, расположенной в подвальном помещении этого же штабного здания, Темьян получил все предметы армейского обмундирования, полагающегося ему. Пожилой старшина интендант, выдавший ему солдатскую форму, все лежавшие на его столе предметы армейского обмундирования ловко побросал в большой армейский баул. Этот баул он протянул новоиспеченному новобранцу и сказал:

– Почему ты все еще продолжаешь здесь находиться? Я только что тебе выдал все полагающееся солдатское обмундирование! Так что теперь ты смело можешь покинуть мою каптерку, дать мне хотя бы немного отдохнуть! У меня нет времени на то, чтобы и дальше тобой заниматься! Так как я командиру Учебного центра должен подготовить срочную информацию, что творится на моем складе! Ну, что на меня уставился, пошел вон отсюда, ублюдок!

– Так точно, сэр! – Ответил Темьян и, развернувшись через левое плечо, по скрипучей лестнице начал подниматься на первый этаж штабного здания.

Когда Темьян с баулом в руках, но пока еще одетым в гражданскую одежду, появился на улице, то у входа в здание его уже ожидал солдат маленького роста с погонами рядового на рукаве гимнастерки.

– Привет, это тебя мне приказали встретить и сопроводить в казарму второй учебной роты?! – Поинтересовался малыш.

– Думаю, что это так! Чернокожий штаб-сержант мне говорил о том, что меня встретят на выходе из здания и проводят до казармы!

– Чернокожий штаб-сержант – это Нилз! Неплохой, скажем, сержант, на нем держится вся работа нашей полковой канцелярии! Штаб-сержант очень умный человек, но уж очень он большой лентяй! Он любит и умеет делать свою работу, но еще больше любит ее перекладывать на плечи других сержантов и солдат! Ну, что ж пойдем, я тебя провожу до казармы нашей второй учебной роты! Так что можешь смело следовать за мной, я тебе проведу самой короткой дорогой до самой казармы! – Сказал солдатик, продолжая радостно Темьяну улыбаться.

Темьяну сразу же бросился в глаза его маленький рост, этот паренек был ему по плечу, и его широкая, радостная и одновременно добродушная улыбка, казалось бы, не сходившая с его губ. Темьян сразу же почувствовал, что этот солдат был искренне рад его видеть и проводить до казармы. Так чувств ему не приходилось испытывать со времени смерти отца и матери! Это же солдатик еще раз ему приветливо улыбнулся, а затем широким жестом руки его пригласил следовать за собой. Им пришлось пересечь едва ли не всю территорию базы Учебного центра, прежде чем они, наконец-то, подошли к небольшому двухэтажному зданию барачного типа, он и был казармой второй учебной роты. На входе в казарму им встретился сержант Крил, главный сержант и инструктор роты. Он, молча, выслушал рапорт маленького солдата об их прибытии. Затем Крил с головы до ног осмотрел Темьяна и, слегка усмехнувшись, коротко ему бросил:

– Ну, что ж, парнишка, похоже, что ты один из тех молодых авантюристов, решивших понюхать армейского пороха? Ну, что ж, тогда проходи в казарму и с завтрашнего утра включайся в учебный процесс нашей роты! Да и смотри, парень, ты уж утром не проспи общего подъема и начала занятий! А сейчас отправляйся в свою комнату, там и располагайся! Заодно не забудь побыстрее переодеться, так как тебе следует, как можно быстрее, забыть о своей гражданской жизни, она осталась в твоём прошлом! Одевай солдатскую форму, чтобы стать одним из нас! Хватить в расположении воинской части нормальных военных пугать своим гражданским видом! – После этих слов сержант Крил, продолжая усмехаться в свои пышные седые усы, покинул казарму и куда-то отправился по делам.

Темьян вопросительно посмотрел на сопровождающего его солдатика, тот практически сразу же догадался, о чем он его хотел бы спросить.

– Пошли, я провожу тебя до самой твоей комнаты, чтобы ты по дороге бы не заблудился! По дороге покажу нашу казарму, в которой нам придется провести еще четыре месяца!

Солдат развернулся, и они вдвоем направились прямо к лестнице, поднимавшейся на второй этаж казармы. Солдат на середине лестничного пролета неожиданно остановился, он к Темьяну протянул свою правую руку и вполне искренне предложил:

– Давай познакомимся и будем дружить! Я – рядовой Маршалл! Но почему-то все ребята в роте меня называют Малышом! –

Вначале эту фразу рядовой Маршалл или попросту Малыш произнес как бы не своим, а каким-то официальным тоном голоса. Но сбился на ее середине и фразу закончил нормальной, а не какой-то официально-вычурной речью. И такой переход в речи этого паренька Темьяну очень понравился.

– Так что я искренне рад тебя, мой коллега, одним из первых поприветствовать с первым днем твоей службы в армии! Думаю, что мы оба поступили правильно, решив стать солда-

тами, послужить своей отчизне! Нам предстоит немного подучиться солдатскому ремеслу, а уж потом с импульсной винтовкой в руках мы будем вместе защищать нашу родину! Ну, а сейчас пойдём, я тебе провожу до твоей комнаты! Да и не забудь, подумай о том, как мы все к тебе теперь будем обращаться! Став солдатом, каждый из нас самому себе придумывает новое имя, под которым и будет служить до завершения контракта! Так что повторяю, комнату в казарме тебе придется делить с Мухой, но на гражданке у него было совсем другое имя! Да и хочу сказать, что в данный момент в своей гражданской одежде, находясь в казарме, ты для нас всех никто, но, когда ты переоденешься в солдатскую форму, то сразу же перейдешь в статус новобранца-контрактника! В этом статусе ты будешь пребывать до тех пор, пока не пройдешь весь курс боевой подготовки одиночного бойца, пока не примешь воинской присяги!

Конец этой своей длинной фразы Малыш проговорил, когда они оба шли по длинному казарменному коридору второго этажа. Темьяну порой казалось, что его новый знакомый Малыш передвигать, подобно кролику, какими-то быстрыми скачками. Чтобы от него не отставать, Темьяну приходилось то и дело ускорять свой шаг. И все это время он не переставал работать своим языком.

– Мы, курсанты второй учебной роты, прошли половину этого курса, мы уже приняли присягу и стали полноправными курсантами этого армейского Учебного центра! Так что тебе, парень, придется приложить немало сил, чтобы нас, своих товарищей по взводу и роте, догнать по учебе и по физической подготовке! – Продолжал вещать, не переставая, Малыш, шагая по длинному коридору. – Так или иначе, но тебе ведь придется перезнакомиться и, возможно, подружиться со всеми парнями нашей учебной роты! Сейчас рота на выезде проводит занятия в полевых условиях! Так что, дружище, тебе еще немного повезло в том, что тебя с первой же минуты службы не бросили на растерзание нашим сержантам-инструкторам! Так что очень похоже на то, что судьба тебе благоволит! Она сегодняшней денек тебе выделила для раскочки на вхождение в солдатскую жизнь!

Вскоре они оба подошли к одной дверей, выходящих в коридор. Не прекращая трепаться, Малыш ладонью своей правой руки коснулся пластины сенсорного замка комнаты, дверь тотчас же распахнулась. Опять-таки на молчаливый вопрос своего нового коллеги по солдатской службе, догадливый Малыш пояснил:

– Я сегодня дневалю по роте, поэтому все сенсорные замки настроены на кожный узор моей ладони, чтобы в случае необходимости и без помощи со стороны я мог бы открыть любой ротный замок!

Тем временем они оба прошли внутрь небольшой комнатки. Темьян перед собой он увидел комнатку примерно в десять-двенадцать квадратных метров. В ней имелись две койки, стол, два стула и еще одна дверь, которая, вероятно, вела в душевую и туалет. Обе солдатские койки были расстановлены вдоль стен друг напротив друга. Стол был среднего размера, на нем стоял терминал информсети и за ним могли бы одновременно перекусить оба обитателя этой комнатки. В комнатке имелись еще два вделанных в стену шкафа для солдатского верхнего обмундирования, а также два небольших стальных шкафчика. В них должно было бы храниться личное оружие курсантов.

Правая койка была уже занята соседом по комнате, Темьян свой баул с формой бросил на левую койку. Никаких других вещей, за исключением этого баула с формой, у него с собой не было! Сумку с лямкой через плечо Темьян оставил старшине-каптеру, в взамен получил этот солдатский баул. Повернув голову в сторону Малыша, он на него снова вопросительно посмотрел. Тот опять-таки практически мгновенно догадался о подоплеке этого взгляда своего нового товарища по армейской службе. Малыш тотчас же покинул комнату, отправляясь на место несения службы дежурного дневального по роте, на первый этаж казармы.

Темьян же, не торопясь, принялся разбирать свой баул. По ходу дела он на себя примерял отдельные предметы только что полученной армейской формы. Вскоре он был полностью

переодет в военную форму. В зеркале он увидел самого себя, но тот солдат в зеркале ему почему-то показался совершенно незнакомым человеком!

—4—

Насмотревшись на свое отражение в зеркале, Темьян вдруг вспомнил о том, что он голоден, что вот уже три дня кряду у него во рту у не было ни крошки. Первые два утра в поезде бортпроводники его баловали и подкармливали легким завтраком из стакана несладкого чая со сдобной булочкой. Сегодня же утром ему пришлось позавтракать всего лишь стаканом чая, так как сдобные булочки у бортпроводников закончились. Видимо, волнения по случаю его прибытия в армейский Учебный центр Темьяна заставили хотя бы на время забыть о своем голодном желудке, но теперь, когда основные волнения остались позади, его желудок ему тут же напомнил о своем существовании. Продолжая самого себя рассматривать в зеркале, Темьян почувствовал сильный голод, он пожалел о том, что у Малыша, у своего нового товарища по службе не поинтересовался тем, по каким часам в армии кормят солдат?!

Подумав еще немного, Темьян решил по этому вопросу все же проконсультироваться с Малышом. Да и к тому же ему захотелось посмотреть на то, как он выглядит не только для себя, но и для других в своей новой солдатской форме. Бросив последний взгляд на свое отражение в зеркале, еще раз внимательно осмотрев самого себя, Темьян был вынужден самому себе признаться в том, что ему понравилось, как он выглядит в военной форме. Этот высокий и стройный парень в синей армейской форме пока еще без нарукавных погон и шевронов ему был симпатичен. Солдатская форма как влитая без единой морщинки сидела на нем и великолепно смотрелась. Так что можно было бы сказать, что Темьян понравился самому себе и от одного этого у него поднялось настроение.

Темьян решительно взялся за ручку двери и решительно покинул свою комнату, по коридору зашагал к лестнице. В этот момент он ощущал, как из-за армейской формы его спина выпрямляется, плечи расправляются. По лестнице молодой солдат без нарукавных погон спустился на первый этаж казармы. Еще с последней ступени лестницы Темьян увидел Малыша, сидя дремлющего на стуле рядом со входом в казарму. Увидев его, Темьян сразу же догадался о том, почему Малыш так полюбил дневалить по казарме. Они, видимо, был совой и в армии не высыпался из-за ранних подъемов!

Услышав приближающиеся шаги Темьяна, Малыш моментально проснулся и вскочил на ноги. С дремоты он не вполне разобрался в том, кто же перед ним стоит, начал рапортовать по результатам своего дневальства:

— Господин капитан, дневальный по казарме первой учебной роты – курсант Маршалл. За время моего дежурства в казарме ... —

В момент своего рапорта Малыш все же сумел прийти в себя и присмотреться. В парне в военной форме, стоявшего перед ним, он вдруг узнал того самого новичка новобранца-контрактника, которого он только что сопровождал в казарму. От удивления его нижняя челюсть медленно, но верно начала валиться к полу. Темьян в свою очередь тоже очень сильно удивился столь для него неожиданным для него поведением новоиспеченного друга Малыша. Правда, внешне Темьян сумел все же скрыть своего удивления, ничем его внешне не проявить. Ему также удалось сохранить спокойное выражение на своем лице, продолжая стоять и молчать. Малышу все же удалось перебороть охватившее его чувство крайнего изумления и он сказал:

— Ну, ты, парень, даешь! Я и подумать не мог, что за такое короткое время человек может так преобразиться, надев всего лишь военную форму?! Слушай, дружище, ты так изменился, словно всю свою жизнь этот солдатский мундир на своих плечах носил! Парень, да ты случаем не приходишься ли ближним родственником командиру нашей учебной роты?! Вы друг на друга так похожи, словно одна пара сапог! Меня, аж, пот пробил, когда я тебя вдруг увидел в этой синей армейской форме! Ты в ней так похож на нашего командира роты, словно являешься его точной копией, словно ты его двойник!

По выражению лица Малыша Темьян догадался, что его новый друг собирается и дальше развивать так ему понравившуюся тему о полном сходстве новичка с командиром роты. Но Темьян своему только что приобретенному другу не позволил углубиться в долгие и немного путанные рассуждения о том, кто и на кого похож. Одним словом, Темьян своего друга Малыша прервал на полуслове, чтобы у него поинтересоваться:

– Дружище, ты не мог бы мне подсказать, в каком часу нас должны будут кормить? После трех дней, проведенных в купе трансконтинентального экспресса, я слегка проголодался!

Курсант Маршалл бросил взгляд на настенные часы, висевшие за его спиной, после чего ответил:

– Согласно распорядку дня, время обеда нашей роты уже наступило! Прямо сейчас ты можешь отправляться в нашу столовку ... -

В этот момент он сам себя прервал, немного подумал, а затем предложил.

– Если хочешь, то и я мог бы к тебе на обед присоединиться! Тогда мы смогли бы вместе пообедать в общей столовой нашего Учебного центра! Там я тебе бы показал, как по меню выбирать и заказывать себе еду! Вот только мне нужно дождаться возвращения с обеда своего напарника и ему передать свой пост!

Вариант, предложенный Малышом, Темьяну был очень кстати, так как он понятия не имел о том, где находится общая столовая Учебного центра и как там можно было заказать себе еду. Ждать сменщика Малыша им пришлось не очень долго. Вскоре они оба переступали порог просторного помещения общей столовой Учебного центра. Темьяну прямо-таки поразили размеры ее обеденного зала. В этом зале тут и там были расставлены столы, за которыми могли бы обедать от четырех до десяти курсантов. Столы были четырех, шести, восьми или десятиместными. По словам Малыша, в этой столовой одновременно могли пообедать до двух тысяч солдат и офицеров Учебного центра.

По всему помещению обеденного зала, как вначале Темьяну показалось, то как бы в полном беспорядке были расставлены автоматические столы раздачи пищи. Несколько позже ему подсказали, что расположение в зале каждого такого стола было заранее просчитано с тем, чтобы не допустить очередей и толчеи при заказе и получении пищи. Любой солдат или офицер свободно мог подойти к любому из этих столов, на сенсорной панели набрать свой идентификационный номер военнослужащего, а также номер выбранного им варианта завтрака, обеда или ужина!

То есть обслуживания как такового, в этой столовой полностью отсутствовало, в основном она работала по принципу самообслуживания. Каждый солдат и каждый офицер сами решали, какое выберут блюдо или меню на завтрак, на обед или на ужин. Для этих целей они должны были на сенсорной панели стола заказов набрать свой идентификационный армейский номер, а затем выбрать номер варианта завтрака, обеда или ужина. Обычно меню общей столовой предлагало на выбор семь различных вариантов питания! Любой курсант или офицер, заказав тот или иной вариант обеда, на столе раздачи получал герметически запечатанный контейнер с подогретой пищей. Им оставалось только найти свободное место за каким-либо столом в столовой и пообедать.

За три месяца учебы в Учебном центре Малыш научился безошибочно ориентироваться и в вариантах меню, и в часах работы столовой Учебного центра. Он своего нового приятеля Темьяна привел в столовую именно в то время, когда многие курсанты и офицеры уже пообедали, в столовой находилось не так уж много голодного народа. К тому же большая часть курсантов учебных рот на полигонах проводили занятия на полевых занятиях. Все эти курсанты сегодня должны были пообедать сухим пайком прямо в поле, в траншеях или в окопах. В некоторые учебные роты, осваивавшие солдатское ремесло на большом удалении от базы Учебного центра, вылетали скиммеры с электронно-полевыми кухнями.

Ознакомившись с меню одного из раздаточных столов, Темьян себе выбрал пятый вариант обеда и своей рукой он решительно нажал кнопку с цифрой «пять» на сенсорной панели. Получив коричневый контейнер, он направился к первому же свободному столу, находившемуся от него поблизости. Вскоре и Малыш к нему присоединился, только он с собой принес обеденный контейнер голубого цвета.

Вскрыв контейнер, Темьян первым делом принялся к его содержимому. Ему в нос ударил густой аромат хорошо разогретого пюре картошки с отлично прожаренным бифштексом! Проглотив первый кусок мяса, только в этот момент Темьян осознал, насколько он был голоден! В один момент он, словно голодный хищник, заглота порезанный на куски бифштекс, заев его картофельным пюре. Эта простая солдатская пища ему показалась божественной едой, так что он и не заметил, как опустел его контейнер. Заглота в себя последний кусок мяса, Темьян удовлетворенно откинулся на спинку своего стула, и осмотрелся вокруг себя.

Малыш сидел напротив него, усердно работая ножом и вилкой, разрезая на маленькие кусочки громадный стейк с непонятным гарниром ярко-красного цвета. Заметив удивленный взгляд своего товарища, Малыш, не прекращая жевать мясо стейка, коротко ему пояснил:

– Это отлично прожаренная баранина с квашеной капустой! Если ты хочешь попробовать это блюдо, то отправляйся к ближайшему раздаточному столу и на его сенсорном меню нажми цифру «три»! Да, приятель, имей в виду, что к любому раздаточному столу ты можешь подходить столько раз, пока полностью не насытишься! Я, если вспомнить, то в первый день своей армейской службы съел, по крайней мере, три полных обеда!

Немного подумав, Темьян решил блюдо с бараниной оставить до ужина. В настоящий момент он пока еще ощущал легкий голод, но можно было бы сказать, что ожил после трех дней воздержания. К тому же ему совершенно не хотелось повторять ошибок Малыша, он не хотел свою службу в армии начинать с переедания в столовой.

– Ты знаешь, Малыш, я думаю, что мне все же стоит твое блюдо оставить до ужина, хотя мне, по-прежнему, кажется, что я все же немного голоден!

– Поступай, как знаешь, Темьян! Но имей в виду, что каждый солдат не должен чувствовать голода, в противном случае ему будет трудно сражаться с врагом на поле боя!

И Малыш с огромным аппетитом принялся доедать свою баранину. Пока Малыш корпел над семнадцатифунтовым стейком из баранины, Темьян принялся осматривать столовую. Несмотря на то, что и на нем была военная форма, его все еще поразило, что вокруг себя он видит всего лишь одних людей в военной форме. Одни сидели за столами, другие расхаживали по столовой, третьи заказывали варианты сегодняшнего обеда. За столом, стоявшим неподалеку от их стола, расположилась компания унтер-офицеров, от сержантов и до старшего фельдфебеля. Эта компания обсуждала что-то очень веселое, очень интересное, время от времени эта компания разражалась громким хохотом! Темьян заметил, что в столовой были и женщины, одетые в военную форму, но их было немного и они сидели за столами, стоявшими в самом дальнем углу столовой.

Проглотив последний кусок баранины, Малыш тут же заспешил вернуться обратно на свой пост дневального в казарму. У парня, видимо, душа болела из-за того, что во время его отсутствия в казарме могло бы произойти какое-либо ЧП.

В тамбуре при входе в казарму Темьян нос к носу столкнулся с офицером в чине лейтенанта. Тот, видимо, оказавшись на мгновение ослеплен ярким наружным световым потоком Денеба, себя повел несколько странно. Этот лейтенант при виде Темьяна по непонятной причине вдруг сделал шаг назад, как бы уступая ему дорогу, вытянулся в струнку и его поприветствовал отданием офицерской чести. В общем создалась глупейшая ситуация, ведь лейтенант поприветствовал даже не курсанта, а всего лишь никому неизвестного новобранца-контрактника, только что заступившего на службу. То есть офицер не разобрался во всем происходящем и явно обманулся. Лицо лейтенанта аж посинело от гнева, когда до его сознания дошел

факт понимания того, что он крупно ошибся и офицерским салютом поприветствовал какого-то новобранца! Да и к тому же Малыш, шедший следом за Темьяном, себя повел ненадлежащим образом. Вместо того, чтобы попридержать свой язык, а рот держать на замке, курсант Маршалл негромко захихикал, чем еще более подпортил ситуацию.

От понимания всей глупости произошедшего, а также того, что оказался в глупейшем положении по своей же вине, этот лейтенант прямо-таки взбесился. Его лицо перекосила гримаса злобы, щеки налилось багровым багрянцем, он широко раскрыл свой рот, чтобы гневно отчитать и наказать этого новобранца за проявленное к нему, как к офицеру, неуважение с его стороны. Но лейтенант тут же сообразил, что во всем произошедшем никто, кроме него самого не виноват. Просто этот балбес, с которым он столкнулся в тамбуре, своим лицом и телосложением оказался очень похожим на капитана, командира второй учебной роты! Да и к тому он все еще пребывал в гражданском статусе, так что, в конечном итоге, лейтенант, как офицер и военнослужащий, не имел права наказывать какое-либо гражданское лицо!

Растолкнув локтями обоих парней в разные стороны, лейтенант проскочил тамбур и стремительно выскочил наружу. В это же самое время где-то глубоко внутри Темьяна вдруг появилось ощущение того, что эта случайная встреча рано или поздно ему откликнется, напомнит о себе! Ведь, наверняка, этот идиот лейтенант хорошо запомнил его, и он никогда ему не простит этой своей ошибки, допущенной при встрече и своего паскудного поведения в ее ходе.

Вернувшись к столику и стулу дневального по казарме, Малыш тотчас же своего сменщика отправил восвояси, а сам же принялся наведением порядка в помещениях казармы первого этажа. Вскоре из различных ее уголков стал раздаваться его голос. Малыш кого-то распекал за грязь в помещении или за беспорядок в расстановке мебели. Порой Малыш от избытка чувств начинал распевать в полный голос популярные мелодии из популярных галосериалов или галомыльных опер.

В это же время Темьян после встречи с лейтенантом и из-за его безобразного поведения самого себя почувствовал неполноценным человеком, выбитым из привычной колеи. Желая это чувство скрыть от своих будущих товарищей по службе по учебной роте, после некоторых колебаний он все же решил вернуться в свою комнату. Там его никто бы не увидел, а он сам мог хотя бы немного отдохнуть после долгой дороги, прибытия на место службы и сытного обеда. Он снова поднялся на второй этаж и, как только ладонью коснулся панели сенсорного замка, то дверь его комнаты моментально и широко распахнулась.

Но поваляться на койке и подремать, ему так и не пришлось. Как только Темьян на нее ложился, то койка начинала сходить с ума – начинала трястись и ходить ходуном, не позволяя ему и глаз сомкнуть. Одним словом, его койка сама по себе начинала сходить с ума! Чуть позже Темьян выяснил, что курсантам этого армейского Учебного центра было строго-настрого запрещено прогуливать учебные занятия или физические тренировки, валяясь на койках в часы учебных занятий! Сообразив, что ему удастся подремать, Темьян попытался убить время, поработав на терминале. Ему захотелось написать пару писем своим старым знакомым и школьным друзьям, они пока еще не знали, что он навсегда покинул свой родной город. Но и написанием писем ему не удалось заняться. Как только он терминал подключил к электросети, то на экране его монитора появилась надпись, говорившая о том, что курсант Учебного центра может работать с терминалом только после десяти часов вечера, в свое свободное время.

Темьян задумался в этой связи и понял, что он может убить время только в том случае, если спустится на первый этаж и поможет курсанту Маршаллу в наведение порядке в казарме. По крайней мере, с этим низкорослым курсантом и любителем поговорить время, наверняка, пролетит быстрее, нежели маяться по углам своей комнатухи.

Глава 2

–1–

Один из офицеров распорядителей предстоящей церемонии принесения Темьяном воинской присяги, его вызвал из строя курсантов второй учебной роты, приказал встать перед строем своих товарищей и ждать дальнейших указаний. Темьян покинул строй и, шагая подобно роботу, автоматически высоко подбрасывая ноги, прошел к указанному месту, развернулся лицом к своим приятелям и друзьям, замер в полной неподвижности. В тот момент парень был не просто взволнован в связи с предстоящей церемонией, он прямо-таки сгорал от желания, с нетерпением ожидая той минуты, когда, приложив правую руку к Библии, начнет произносить слова воинской присяги! До начала церемонии оставалось несколько минут, но сам Темьян этого попросту не понимал, так как находился вне времени и вне пространства. Он перестал замечать точное течение времени с того момента, как в составе второго отделения второго взвода второй учебной роты рано утром появился на учебном плацу для торжественного построения. С некоторых пор Темьян стал обращать внимание только на те вещи, что происходили только с ним или вокруг него.

Парень стоял в строю глубоко погруженным в свои воспоминания и мысли о недавнем прошлом. Всего лишь месяц тому назад Темьян в гражданской одежке появился на базе этого армейского Учебного центра! Тогда он и понятия не имел, какие ему предстоят тяжелые времена. Когда в течение очень короткого срока должен будет пройти курс подготовки одиночного бойца, что догнать своих товарищей, по учебе и по боевой подготовке ушедших далеко вперед. В течение всего этого месяца по отдельной программе, составленной сержантом Крилом специально для него, Темьян только что и делал, что под руководством своих наставников и инструкторов учился, занимался боевой подготовкой. Перед ним была поставлена задача в самый короткий срок догнать своих товарищей, принять воинскую присягу, а затем вместе с ними специализироваться по избранной воинской специальности.

Занятиям на учебном плацу, в учебных классах и на полигонах Учебного центра он стал отдавать все свое служебное и свободное время. Порой, возвращаясь в казарму, у него уже не хватало сил сходить в столовую и поужинать. Всю первую неделю после больших физических нагрузок у Темьяна так сильно болели ноги, руки и все его тело, что он, войдя в свою комнату, он едва ли не ползком добирался до койки и бессильно в нее заваливался. Парень засыпал еще до момента, когда его голова касалась подушки! Иногда самому Темьяну начинало казаться, что сержанты-инструкторы от него требуют невозможного, он был готов сдать заявление о прекращении контракта и об отчислении из армии! Но в тот момент мысль, появлявшаяся у него о том, что его товарищи по отделению уже перенесли все эти нагрузки, не сдались и продолжают учиться, его заставляла продолжать свою борьбу, продолжать свое обучение.

Стоя напротив своих друзей и приятелей по роте, вспоминая о прошедших днях этого месяца, мысли Темьяна путались, он даже начал подумывать о том, что во время принятия присяги может каким-либо опозориться на глазах своих товарищей. У него начала исчезать уверенность в том, что вряд на глазах тысяч своих товарищей сможет произнести слова присяги, сможет, не споткнувшись, пройти к полковому знамени, преклонить перед ним колени и его поцеловать! От глубоких переживаний у парня пересохло во рту, кружилась голова, а в его сознании воцарился полный сумбур. Темьян находился на грани потери сознания, когда думал о том, что ради него на учебном плацу собрались две тысячи курсантов Учебного центра, его сослуживцев по учебному полку! Ему не верилось в то, что когда-либо настанет минута и он вместе с ними будет произносить слова воинской присяги! От переживаемых в этой связи волнений новобранца-контрактника Темьяна трясло и лихорадило, словно у него внезапно поднялась высокая температура, но строя он не имел права самостоятельно покинуть.

Даже будучи в подобном возбужденно-лихорадочном состоянии Темьян все же четко понимал, что, если бы не ежедневная помощь и не поддержка со стороны сержантов наставников и инструкторов, то сейчас он не стоял бы в этом строю, ожидая начала церемонии привне-

сения воинской присяги! И первым среди всех наставников Учебного центра он должен был бы поблагодарить сержанта Крила, уделившего ему внимание и поведшего за собой.

Сержант Крил с ним встретился и побеседовал в первый же вечер его появления в Учебном центре. Он сам пришел к нему в комнату и начал разговор о его будущем в армии. После этого разговора с Темьяном сержант Крил зашел в ротную канцелярию и с командиром учебной роты поговорил о его судьбе, о его положении в роте. Капитан Филдс, командир второй учебной роты, еще в годы войны с Космическим Агрессором прославился тем, что он свой взвод сумел вырвать из вражеского окружения, когда оборонял от нападения Космического Агрессора на одну из планет Земной Коалиции! Внимательно выслушав сержанта Крила и немного подумав, капитан Филдс согласился с его мнением. В результате новобранец-контрактник Темьян свою армейскую службу начал во втором отделении второго взвода учебной роты «Браво», сержант Крил был заместителем командира этого взвода!

Рано утром следующего дня сержант Крил снова зашел в комнату новобранца Темьяна и к нему обратился со следующими словами:

– Новобранец, по приказу командира нашей роты ты зачислен во второе отделение второго взвода учебной роты «Браво»! Бойцы этого отделения являются одними из лучших во всем нашем Учебном центре! Вчера я встретился с командиром роты, капитаном Филдс, я его уговорил тебя зачислить во второе отделение второго взвода, заместителем командира этого взвода я и являюсь! Правда, капитан мне не совсем поверил, что ты сумеешь по учебе и по боевой подготовке догнать своих товарищей по отделению и вместе с ними продолжишь овладевать ремеслом солдата в его роте! Я очень надеюсь на то, что ты и сам хорошо понимаешь, что, если ты этого не сделаешь, то будешь без колебаний с нашей стороны отчислен из учебной роты! Тогда тебе, новобранец, придется весь срок своего контракта с армией прокоротать на кухне в должности помощника повара! Ты будешь с раннего утра и до позднего вечера заниматься уборкой столовой и ее хозяйственных помещений! Тебе придется изо дня в день с наших столов собирать объедки и их выносить на свалку!

После этих слов сержанта Крила новобранец Темьян явно загрустил. В его глазах погас блеск всякого интереса и любопытства к предстоящей армейской жизни. Ему явно не понравился вариант своего его будущего в армии, когда весь срок своей армейской службы ему придется провести на кухне! Тогда сержант Крил и решил этого молодого парня слегка поддержать обещаниями и перспективой возможного роста по армейской службе.

– Но ты, новобранец, можешь стать и первоклассным солдатом, которому даже самые трудные боевые задачи будут по плечу! Но для этого от тебя потребуются полная отдача своих сил на учебу, на боевую подготовку! Я могу тебе в этом помочь, но тогда ты должен будешь безоговорочно подчиняться всем моим требованиям и приказам! Тебе в этом случае придется иметь дело не только со мной, но и с моими товарищами по службе, согласившихся тебя учить и тренировать всему тому, что сами умеют хорошо делать! Тогда каждый твой день, каждый твой час и каждая твоя минута будут мною расписана, ты будешь учиться и заниматься по моему графику, работать и тренироваться на пределе своих сил! Только в этом случае ты сможешь догнать своих товарищей, по учебе и по боевой подготовке, ушедших далеко вперед! И тогда ты, возможно, сможешь стать одним из самых лучших курсантов нашего Учебного центра!

После разговора с сержантом Крилом, новобранца Темьяна действительно зачислили во второе отделение второго взвода второй учебной роты. Учебные показатели этого отделения по его вине тут же покатались вниз. Сначала оно уступило первую ступеньку лучшего отделения всего Учебного центра. Затем отделение скатилось на третью, а затем оно прокатилось и по другим ступенькам, пока не оказалось в числе отстающих и не успевающих по учебе отделений всего Учебного центра! Подобное положение дел с отделением не могло не сказаться на взаимоотношениях новобранца с бойцами второго отделения. День ото дня они только обострялись!

Первую неделю сержант Крил от новобранца Темьяна не отходил ни на шаг и, не жалея сил, тратил на него все свое свободное время. Сначала он сам с этим неучем занимался едва ли не по всем дисциплинам и предметам курса подготовки молодого бойца. Но со временем к этому делу стали подключаться его закадычные друзья по Учебному центру, они начали сержанта Крила поддерживать и во всем ему помогать. Теперь каждый из его друзей и собутыльников принялся с Темьяном тщательно отрабатывать свой предмет или дисциплину, великими знатоками которых они были и которые они сами преподавали в рамках учебной программы по солдатской подготовке. Уже к концу первой недели и в свое нерабочее время эти наставники и инструкторы, друзья Крила, с Темьяном работали, не покладая рук, выбивая из него наилучшие результаты!

Если бы не эта помощь со стороны своих сержантов инструкторов, то Темьян вряд ли за столь короткое время смог бы догнать своих товарищей по отделению по учебе или по боевой подготовке! С раннего утра и до позднего времени наставники и инструктора, сменяя друг друга, с ним отрабатывали солдатский шаг на учебном плацу, осваивали очередной прием рукопашного боя. Они Темьяна обучали скрытно подбираться к вражескому часовому или к вражеским укреплениям, метко стрелять из импульсной штурмовой винтовки. Сержанты вместе с ним проводили занятия в классной комнате, где Темьян наизусть заучивал армейский устав, изучал устройство импульсной винтовки. Следует только сказать, что всем этим добровольным сержантам-инструкторам со временем стало даже нравиться этого паренька превращать в отличного солдата.

В первую неделю службы Темьян страшно уставал, учась и тренируясь по графику, составленному самим сержантом Крилом. Вначале он ничего не умел, ничего не знал, и частенько попадал впросак, не зная, как ему себя вести в той или иной ситуации, что по тому или другому поводу говорил и требовал армейский устав! Парень не умел маршировать, постоянно сбивался с шага, шагая в строю отделения или взвода. На фоне мощного курсанта Бюргера, имевшего плечи в косую сажень и рост более двух метров, Темьян выглядел простым деревенским подростком! Он также терялся на фоне рядового Танкетки, ростом под два метра! На него не обращали внимания, когда он находился рядом с курсантом Шомполом, прославленным силачом, способным одними пальцами вдвое согнуть медный пятак!

Отвлечшись на секунду от своих воспоминаний, новобранец-контрактник Темьян внимательно осмотрелся вокруг себя. В данную минуту на плац подходили и выстраивались последние колонны учебных рот всего учебного полка. Двенадцать учебных рот, а также комендантская и инженерная роты должны были принять участие в этом полковом построении, проводимым в его честь, в честь принятия им воинской присяги. При мысли об этом Темьян наполнялся гордостью за самого себя. Ведь ему удалось сделать то, что другой новобранец вряд ли мог бы сделать! Всего лишь за месяц он сумел пройти курс подготовки одиночного бойца! В этой связи он командованию роты сдал все необходимые зачеты и экзамены с тем, чтобы быть допущенным к принятию воинской присяги, стать полнокровным курсантом Учебного центра.

К слову сказать, подобные построения в Учебном центре обычно проводилась всего лишь два раза в году. Они проводились только тогда, когда очередная тысяча новобранцев-контрактников, завершив трехмесячное обучение по курсу подготовки одиночного бойца, должна была принять воинскую присягу. Уже после принятия присяги курсанты в течение еще трех месяцев будут специализироваться по избранной ими воинской специальности. Торжественные построения, проводимые в этой связи Учебным центром и учебным полком всегда присяги имели большой и значимый общественно-политический характер. На них в обязательном порядке приглашались представители прессы и высшее военное командование вооруженных сил Земной Коалиции!

Сегодняшнее же мероприятие стало внеочередным, оно стало третьим за этот год подобным мероприятием. В связи с тем, что присягу принимал всего лишь один новобранец, оно

стало своего рода исключением из общепринятых правил! После долгой переписки с вышестоящим штабом командованием Учебным центром и учебном полком приняло решение – построение проводить, но без широкой огласки. Гостей и представителей прессы на него не приглашать и само построение особо широко не рекламировать. Во всем остальном каких-либо изменений в правилах проведения подобного построения не планировалось.

В этот момент и эти размышления Темьяна снова были прерваны движением, вдруг начавшегося среди офицеров, ранее крутившихся вокруг него. Оба полковника, командир Учебного центра и командир учебного полка, сошли с подиума, и между собой о чем-то переговариваясь, направились к столику с Библией. Темьяну вдруг сообразил, что приближается та минута, когда прозвучат полковые фанфары, объявляя о начале торжественного построения учебного полка по случаю им принятия воинской присяги! Очень скоро его вызовут к столику с Библией и он, приложив руку к священной книге, вместе со всем составом учебного полка начнет произносить слова воинской присяги! Внутри у Темьяна похолодело и больно сжалось сердце, новобранец-контрактник аж Темьян весь подобрался, превратившись в комок из нервов.

Темьян все еще стоял напротив строя своих сослуживцев по отделению, продолжая им смотреть прямо в глаза. Весь предыдущий месяц у него отношения с этими парнями в военной форме складывались не самым лучшим образом. Ведь он своим появлением в отделении во многом поспособствовал тому, что оно с позиции самое лучшее отделение Учебного центра скатилось на самую низшую ступень по своим показателям в учебе и боевой подготовке. Да и само его появление во втором отделении многими курсантами было встречено в штыки!

В отделении нашлись и такие курсанты, пожелавшие Темьяна, как новобранца, заставить поработать мальчиком на побегушках. Они хотели бы, чтобы этот новобранец по первому же их приказу бегал бы в солдатскую лавку за куревом и за пивом. Но в этом случае, как говорится, коса нашла на камень! К тому же к этому времени характер Темьяна успел сложиться, он не привык, чтобы им командовали бы без его на то согласие.

Теперь уже свою солдатскую честь и достоинство Темьяну пришлось снова отстаивать в кулачных драках, но на этот раз со своими сослуживцами по отделению. Когда кто-нибудь из отделения его хотел использовать не по назначению или в качестве курьера, то он, особо не задумываясь, в дело пускал свои кулаки, отстаивая свою солдатскую независимость. Уличные драки его многому научили, Темьяну не раз приходилось драться против превосходящих сил противника. Он довольно-таки часто побеждал, но и частенько проигрывал противнику. И тогда ему немало доставалось от кулаков своего противника. Эти победы и поражения в уличных драках Темьяна научили стойко переносить боль от ранений и травм, полученных в ходе этих драк. Следует сказать, что из любой драки Темьян выходил морально и духовно непобежденным человеком, способным выстоять перед любым количеством противника!

Так что на третий день его армейской службы, перед самым отходом ко сну курсанты второго отделения второй учебной роты в туалете своей казармы собрались на небольшое совещание. В ходе его они хотели обсудить характер взаимоотношений со своим новым сослуживцем, с новобранцем-контрактником Темьяном. Совещание продлилось недолго, вскоре обе стороны пришли к единодушному решению – положить конец бессмысленным дракам и столкновениям, перейти к мирному сосуществованию. Совещание новобранца Темьяна официально признало полноправным членом их небольшого курсантского коллектива!

В тот вечер новобранец-контрактник Темьян сделал свой самый первый шаг в этой своей новой армейской жизни! Ему удалось найти взаимопонимание со своими сослуживцами по отделению и даже получить новое солдатское имя. Под самый конец совещания бойцы второго отделения задумались над тем, как же им в дальнейшем обращаться к своему новому члену коллектива – по старому имени или же придумать новое имя?! В момент раздумий на ноги

поднялся курсант Тугодум, в учебном полку он получил широкую известность своей нелюбовью к речам и к выступлениям, своим характером бирюка.

Так вот, вот этот самый курсант Тугодум неожиданно поднялся на ноги и предложил:

– Так уж у нас повелось, мои друзья, что каждый из нас имеет свой позывной! Или, попросту говоря, каждый из нас имеет второе имя! И этому слишком драчливому новичку мы должны подыскать новое имя! Но, немного подумав, мне показалось, что его имя Темьян, ему наиболее подходит!

Остальные курсанты второго отделения, подумав, согласились с предложением своего уважаемого товарища.

В этот момент воспоминания Темьяна о своем недавнем прошлом были прерваны начавшимся вокруг него движением офицеров, ответственных за организацию и проведение этого торжественного построения. Оба полковника покинули подиум и направились к стойкам с микрофонами. Как только они подошли к столику со священной книгой, то зазвучали полковые фанфары, а затем над учебным плацем разнеслась команда офицера-распорядителя торжественного построения:

– Курсантам учебного полка стоять смирно! Командирам рот доложить о присутствии!

Ротные колонны замерли в положении смирно. Из их строя рот одним за другим начали выбегать ротные командиры. Подбежав к подиуму с микрофонами, они командиру учебного полка принялись рапортовать о готовности своих подразделений принять участие в торжественном построении по случаю привнесения воинской присяги новобранцем Темьяном. Когда все ротные командиры отрапортовали командиру учебного полка, то из динамиков послышалась команда:

– Новобранцу Темьяну, выйти из строя ...!

–2–

Сержант Крил поднял нож с земли и его, молча, снова сунул в руку курсанта Темьяна, предлагая ему повторить свой прием ухода от удара ножом противником. Они этот прием отработывали вот уже более часа. Курсант Темьян, молча, вытер нос рукавом своей гимнастерки и принял стойку, держа нож в правой руке. При этом он его держал острием, опущенным к земле, а его рука безвольно висела вдоль тела. Сержант Крил усмехнулся в свои усы, подумав о том, что как бы он не старался, как бы он не учил этих чертовых молокососов приемам рукопашного боя, они, как были неучами, так неучами и остаются!

Хотя Темьян ему понравился еще при первом своем появлении на базе Учебного центра. Тогда сержант немало сделал для того, чтобы этот парень смог бы догнать своих товарищей по отделению в учебе по программе подготовки одиночного бойца. Благодаря его и его друзей усилий Темьян за очень короткое время сумел освоить учебный материал, на освоение которого другие курсанты потратили три месяца! После чего ему разрешили принять воинскую присягу и стать полнокровным курсантом этого Учебного центра.

Еще два месяца тому назад сержант Крил в этом пареньке вдруг почувствовал лидера, способного поднять и за собой повести соратников. Подобных парней, как Темьян, сержанту за время службы в армии пока еще не встречались. Да и к тому Крил внутренне оказался прямо-таки поражен отцовскими чувствами, обрушившимся на него, когда он встретился и переговорил с этим парнишкой. Тот лишь немного о себе рассказал, но и этого сержанту вполне хватило для того, чтобы в тот же вечер переговорить с капитаном Филдсом. Он его попросил, чтобы новобранца Темьяна зачислили бы во второй взвод, так как сам был заместителем командира этого взвода. С этого вечера Темьян не выходил из-под его наблюдения, сержант Крил начал ему помогать преодолевать все трудности в обучении и в становлении солдатом.

Эта сержантская реальная помощь, наставничество, а главное – отцовские чувства сержанта к Темьяну, парню помогли в течение очень короткого периода времени сократить разрыв в учебе и в военной подготовке с всеми курсантами по учебному полку. Возможно, в тот

момент в сержанте Криле действительно проснулись отцовские чувства по отношению к курсанту Темьяну, но он об этом и сам точно не знал, так как свою жизнь сержант посвятил армии и своих детей никогда не имел.

Одним словом, сержант Крил, стараясь особо не демонстрировать вдруг вспыхнувших в нем отцовских чувств, уже курсанту Темьяну постоянно помогал словом и делом. По вечерам они довольно-таки часто беседовали друг с другом на разные темы, рассказывая друг о друге. Однажды Темьян не выдержал и с сержантом Крилом поделился своими чувствами, рассказав о внезапной гибели отца и матери и о том, как решил пойти служить в армию. До глубины души Крил был поражен рассказом и судьбой этого пока еще городского мальчишки. После этого рассказа и не по понятной причине для самого Крила Темьян стал ему ближе и понятней. Он стал еще более внимательно к нему относиться и во всем ему помогать, стараясь, чтобы мальчишка, как можно раньше, повзрослел.

В другом разговоре Крил выяснил, что с армией Темьян подписал кабальный контракт. По договору он должен был в армии прослужить пятнадцать лет, все эти годы получая практически нищенское содержание, без учета выслуги лет и полагающихся льгот армейцам. Крил не стал Темьяна ругать за подобную глупость. Он попросту по этому вопросу переговорил с чернокожим штаб-сержантом Нилзом. Тот внимательно выслушал сержанта Крила и после кратких раздумий пообещал помочь этому глупому курсанту заново составить контракт. Даже несмотря на подобную глупость с подписанием армейским контрактом, курсант Темьян сержанту Крилу нравился, и он ему продолжал благоволить. Сержант с этим курсантом продолжал заниматься по своей специальности во внеурочное время, обучал его всем тайнствам профессии инструктора по рукопашному бою.

Все эти мысли и воспоминания в голове сержанта Крила проскользнули с быстротой молнии за то время, пока он готовился к новой схватке с этим сухощавым пареньком в синей армейской робе. Осторожно, словно крадучись, переступая ногами, сержант начал выдвигаться вперед, готовясь нанести решительный удар ножом. Темьян же вместо того, чтобы, всем своим телом попытаться уйти из-под этого удара ножом, шагнул ему навстречу. Свою левую руку курсант потянул к локтю правой руки сержанта. В этой руке у сержанта находился нож, парень сделал выпад этой рукой, словно ею собрался отбить возможный вражеский выпад. Сержант Крил был искусен в рукопашном бою, он злобно ощерился, свои глаза он превратил в узенькие щелочки – всем этим собираясь напугать противника.

Несмотря на контрманевр противника, сержант Крил продолжил движение правой рукой, желая острием ножа нанести удар в незащищенную часть его торса. В этот момент курсант Темьян вдруг, словно ожил, словно кто-то ему в сердце сделал инъекцию большой дозы адреналин! Движения его рук, ног и торса стали стремительными и практически неуловимыми.

Схватка началась и практически сразу же закончилась, тела противников лишь на пару секунд слились в единое целое. Вскоре сержант Крил в себя пришел, когда он уже лежал плечами на песке манежа, где тренировал Темьяна. Перед ним стоял курсант Темьян и ему протягивал свою правую руку, предлагая помочь сержанту подняться на ноги!

В голове же Крила с быстротой молнии промелькнула картина всего того, что только что с ним произошло. Когда он вслед за правой рукой начал смещать свое и правое предплечье, то левая рука Темьяна внезапно согнулась в локте. Уже своим предплечьем курсант с силой нанес удар по его выпрямленной руке. В результате такого неожиданного удара правая рука сержанта была с силой подброшена вверх и как бы за его голову. Этот неожиданно удар-толчок в локоть заставил тело сержанта Крила как бы двигаться с места и уже из-за инерции он был вынужден развернуться всем своим телом. И тогда курсант правой рукой с ножом в кулаке сумел нанести удар ему в ничем не защищенный пах. На это Крил тяжело охнул и завалился на песок.

Сержант Крил секунду полежал на песке манежа, собираясь с мыслями, одновременно он всматривался в совершенно безоблачное небо Денеба. Этого момента ему вполне хватило на

то, чтобы вспомнить и оценить все детали схватки и понять, что он только что потерпел поражение от молокососа. При этом Крил прекрасно понимал, что подобные приемы рукопашного боя не могли бы сами собой появиться у несмышленишей молокососов. По своему армейскому опыту сержант прекрасно понимал, что подобные технически сложные в исполнении удары ножом требуют месяцы порой и целые годы тренировок, проводимых тренерами, отлично разбирающимися в сути рукопашного боя! Этот же курсант Темьян не производил впечатления, что он вообще когда-либо занимался рукопашным боем, классической борьбой или боксом!

Курсант Темьян все еще продолжал стоять перед лежащим на земле сержантом Крилом, протягивая ему свою руку, тем самым предлагая ему помочь подняться на ноги. Поколебавшись какую-то долю секунды, сержант Крил цепко ухватившись за руку Темьяна и одним мощным рывком поднялся на ноги. Руками отряхивая свою форму от песка, Крил хмуро огляделся.

Манеж, на котором сержант обучал курсантов приемам рукопашного боя, был разложен под навесом без стен. Этот манеж с навесом находился на дальних задворках, но он неплохо просматривался со стороны кухни Учебного центра. Уже поднявшись на ноги, сержант Крил увидел, как пара помощников поваров на кухню затаскивала большой котел, только что ими отмытый и очищенный. При одном только виде этих двух доходяг Крил тотчас же догадался о том, что уже завтра весь Учебный центр будет гудеть о том, что он был побит этим курсантом, от одного этого у сержанта начало портиться настроение!

Тем временем курсант Темьян продолжал стоять в некотором от него отдалении и не совсем понимал, что же такого происходит с его инструктором. Победу над ним он воспринял, как случайность, по его лицу было заметно, что он ни в малейшей степени не злорадствовал по этому поводу. Темьян попросту стоял и ожидал замечаний или рекомендаций от своего учителя по только что завершившейся схватке. Пальцами правой руки он все еще продолжал поигрывать рукояткой ножа. Хотя по смущению сержанта Крила ему бы стоило догадаться, что тот несколько смущен своим поражением.

Возможно, для смягчения создавшейся ситуации Темьяну и следовало бы сержанту Крилу рассказать о том, что приему, который он только что применил в схватке, его обучил отец. Когда Темьяну исполнилось десять лет, то тогда его отец стал с ним регулярно заниматься борьбой и боксом, обучая его различным приемам тем, чтобы он мог бы на городских улицах противостоять уличным хулиганам. Парень отцовскую науку впитывал, подобно губке, частенько с первой же попытки осваивая тот или иной прием, продемонстрированный ему отцом. Когда отец отсутствовал, то Темьян самостоятельно отрабатывал все его приемы, доводя их исполнение до полного автоматизма!

Вот один из таких отцовских приемов Темьян только что использовал во время схватки со своим сержантом-инструктором.

В этот момент сержант Крил, переборов свое внутреннее смущение, подошел к парню и крепко, по-дружески ему пожал руку. Темьян улыбнулся в ответ на это рукопожатие сержанта, он вдруг понял, что в армии у него появился настоящий друг, на которого он сможет положиться в трудную минуту. В тот момент друзей у курсанта Темьяна, разве что за исключением Малыша, пока еще не было!

– Думаю, курсант, что сегодня мы с тобой славно поработали, так что можем и немного отдохнуть! До отбоя осталось полчаса времени, так что у тебя будет время принять душ! Встретимся завтра и продолжим наши тренировки!

С этими словами сержант Крил своего ученика курсанта добродушно хлопнул по плечу и зашагал в казарму. Темьян постоял еще пару минут, глядя вслед своему только что приобретенному другу. Затем он развернулся и от навалившейся на его плечи тяжелой усталости, побрел, едва переставляя ноги, в ротную казарму. В комнатке он со своих плеч быстро скинул тренировочный костюм, весь перепачканный в песке. И свернув его в тюк, метко забросил в зев утилизатора на переработку. Завтра новый пакет с тренировочной формой будет снова его

ожидать на стуле, стоявшим рядом с его солдатской койкой. Темьян отправился в душ, минут десять он плескался под его острыми струями. Ровно за минуту до сигнала отбоя он уже лежал в своей койке и спал крепким сном человека с чистой совестью. Он заснул так быстро, что не услышал завывания сирены по казарме – обычного сигнала отхода ко сну.

Первая неделя службы для курсанта Темьяна была самым тяжелым временем из всех последующих недель его армейской службы. Главное, что за нее случилось, было то, что сержант Крил ему помог выкарабкаться из состояния полного безразличия и полной апатии ко всему окружающему, в таком состоянии Темьян находился с момента, когда его вытолкали за порог собственной квартиры, в результате он оказался никому не нужным бездомным человеком! Крил помог ему осознать, что у любого человека случаются плохие и хорошие времена. Что людям нельзя долго помнить только о плохом, думать только о своих бедах и несчастьях. Наступают и другие времена, когда люди взрослеют и, твердо встав на ноги, начинают понимать новую жизнь. Сержант Крил Темьяна подтолкнул к той мысли, что, выйдя из апатии, нужно стать хорошим солдатом. И тогда со временем он сможет выяснить, почему его отец пропал в космосе, где погребена его мать?!

Как только Темьян осознал, что его ожидает в армии, эту задачу сержант Крил как бы сформулировал и ненавязчиво ему представил, то служба в армии для парня тотчас же приобрела привлекательность и у него появилась цель в жизни – выяснить обстоятельства гибели его родителей. Армия же Темьяну поможет повзрослеть, встать на ноги, позволит ради этой цели со временем вернуться в родной город. К тому же Темьяну служить в армии все больше и больше нравилось, она начала формировать его характер, несмотря на то, что на первых порах ему было тяжело и сложно найти самого себя!

Утром следующего дня Темьян был разбужен хорошо знакомым голосом. С трудом подняв веки глаз, над собой он увидел улыбающееся лицо счастливого рядового Маршалла или, попросту говоря, своего армейского друга Малыша.

– Привет, Темьян! Как тебе спалось? Если судить по твоему заспанному лицу, то ты так крепко спал, что, наверняка, не знаешь, что вообще происходит в нашем Учебном центре?

– Чтобы не происходило, Малыш, но ты меня разбудил за пять минут до подъема! Эти пять минут я мог бы еще немного поспать! Ты себе не представляешь, как я выматываюсь и устаю после всех своих занятий, боевой подготовки и тренировок! И будь я на твоем месте, Малыш, то не стал бы своего друга будить даже на минуту раньше сигнала подъема! Ведь ночь и так коротка, я попросту не успеваю выспаться!

– Извини, Темьян, но это не совсем там! Если я и украл пять минут, то я их украл, но не у тебя, мой друг, а у ночи!

С первого же встречи Малыш к Темьяна почувствовал душевное расположение, поэтому он к нему всегда теперь старался держаться, как можно ближе. Малыш с Темьяном проводил вместе, едва ли не все свое свободное время. Он бы рядом с ним после занятий в классе, от него не отходил ни на шаг после занятий по боевой подготовке или после спортивных тренировок. Вот только, к сожалению, свободного времени у новобранца Темьяна, как такового, попросту не было. К тому же Темьян в отделении и во взводе прослыл бирюком-молчуном, он по своему характеру он больше любил слушать других, чем говорить сам. Малыш же имел хорошо подвешенный язык, своим языком он мог бы часами трепаться, не уставая и не прерываясь на перекур или на отдых. Курсант Маршалл попросту обожал заниматься сбором информации, но еще больше он любил свои друзей и приятелей проинформировать обо всем том, чтобы не происходило в учебном полку или в Учебном центре. Можно было сказать, что курсант Маршалл обладал-таки талантом по сбору различной серьезной и не очень серьезной информации.

– По слухам, начавшим с утра бродить по нашему Учебному центру, то, как оказалось, вчера ты, мой друг, на одной из тренировок на обе лопатки положил своего инструктора по рукопашному бою, сержанта Крила?! – Поинтересовался курсант Маршалл.

По его лицу было заметно, что ему очень хотелось бы, чтобы и сам Темьян подтвердил бы эту новость. Малыш присел на койку в ногах у Темьяна. Эти его слова, а главное тембр его голоса, которым Малыш только что задал свой вопрос, – все эти вещи Темьяна заставили насторожиться. У него тут же пропало всякое желание еще немного поспать. Он пока еще не успел полностью разобраться в деталях характера своего нового друга, слишком уж малый срок, всего лишь пару месяцев, она продолжалась.

Но к этому времени Темьяну уже хорошо знал о том, что его совсем недавно приобретенный друг, курсант Маршалл, был совсем не простым курсантом. Он был целеустремленным и совсем не злым по характеру человеком! И, если бы не его страсть к армейской службе, то Малыш, наверняка, стал бы талантливым журналистом.

На армейской службе этого низкорослого паренька прямо-таки распирала неумемная страсть к сбору информации, его очень интересовала жизнь и учеба курсантов в армейском Учебном центре! В своей повседневной и обыденной курсантской жизни наблюдательный Малыш порой подмечал такие мелкие вещи. Они, казалось бы, вряд ли бы смогли привлечь чье-либо внимание, так как по своему характеру были совсем непримечательными или попросту обыкновенными. Многие курсанты мимо подобных вещей проходили мимо, они на них попросту не обращали внимания. Малыш же их тщательно подбирал, сортировал. Порой, складывая их вместе, он приходил к далеко идущим выводам или к очень серьезным умозаключениям. Эти его выводы и умозаключения его друзей и приятелей прямо-таки поражали своей неожиданностью, а также ясностью и четкостью своих предположений.

Нет, курсант Маршалл не был пророком или провидцем, он не гадал на кофейной гуще, не предсказывал будущего! Но, сложив вместе две совершенно незначительные информации, типа, полковой писарь вместе с командиром полка ненадолго задержался в штабе полка. На основе этой ничего не говорящей информации Малыш приходил к выводу о том, что командование полка готовит приказ о направлении третьей или пятой учебной роты на учения на Севере. И действительно через два дня третья учебная рота получала приказ свои БТРы погрузить на железнодорожные платформы и отправляться на учения, проводимые на Дальнем Севере! За свои три месяца армейской службы курсант Маршалл уже не раз и не два делал подобные обобщения. В результате, слава о нем, как о курсанте-провидце распространилась по всем учебным ротам Учебного центра. Курсанты начали серьезно относиться и воспринимать его предсказания.

Так что Малыш, как Темьян сразу же догадался, не просто так к нему заявился в такую рань. Он, видимо, хотел, чтобы друг подтвердил бы информацию о том, что сумел на обе лопатки положить такого опытного бойца рукопашного боя, как сержант Крил!

– Да, Малыш, вчера во время нашей вечерней тренировки только один раз мне удалось провести прием и сержанта Крила уложить на обе лопатки! Но сержант вполне нормально воспринял мою победу! Он только поинтересовался, кто меня обучил этому приему, которым я его завалил! И как мне показалось, то Крил мне предложил свою дружбу!

– Сержант Крил, Креветка, тебя предложил свою дружбу, Темьян?! Да, ладно, подобного попросту не могло бы случиться! – Страшно удивился Малыш и, немного подумав, добавил. – Да и вообще, как ты, курсант Темьян, вообще смог победить сержанта Крила в рукопашном бою?! Он же великий мастер рукопашного боя! Его друзья, унтер-офицеры учебного полка, нам частенько рассказывали о том, что в свое время Креветка поднялся на второе место среди победителей XXXII Армейских Игр планет Земной Коалиции! Так что, Темьян, честно говоря, мне попросту не верится в то, что нечто подобное с тобой могло случиться?!

– Верить или не верить, Малыш, – это ты уж сам решай! Я тебе рассказал о том, что с нами, со мной и сержантом Крилом, вчера произошло на тренировке! – Тихим голосом ответил Темьян.

В этот момент в комнате послышался недовольный голос курсанта Мухи. Тот, отбросив в сторону тонкое одеяльце, с недовольным лицом поднялся с койки.

– И что такое тебя, Малыш, к нам принесло в такую рань?! Я никогда не поверю тому, что ты к нам в комнату заглянул лишь только для того, чтобы своему другу пожелать доброго утра! Ну-ка, парнишка, давай колись и выкладывай, какую интересную новость ты нам принес в своем клювике?!

Несколько грубоватое обращение курсанта Мухи слегка покорило курсанта Маршалла. Малыш тотчас же замолчал, обиженно поджав губы. Темьян в душе тотчас же пожалел своего друга Малыша, обиженного своим соседом по комнате. Видимо, Малыш пока еще был неспособен противостоять открытой наглости и грубости со стороны курсанта Мухи.

– Муха, ты говори, но не заговаривайся! И с должным уважением относись к моему другу, к курсанту Маршаллу! – Сухо произнес Темьян

Он поднялся на ноги и встал перед соседом, глядя прямо ему в глаза и грудью прикрывая Малыша. Курсанты Муха и Темьян оказались одного роста, они были где-то под метр восемьдесят. Но, если торс Темьяна покрывала хорошо различимая мускулатура, то все тело Мухи было покрыто жирком с довольно-таки большим пивным животом. Трудно было бы сказать, до чего могла бы дойти конфронтация этих двух молодых парней, если в этот момент не запел бы горн Учебного центра. Прозвучал сигнал общей побудки, одновременно призывающий всех курсантов бежать на учебный плац и там строиться для утренней зарядки.

Оба курсанта, и Муха, и Темьян, не сговариваясь, тут же сорвались с места и выскочили из комнатенки. Они бегом спустились по лестнице на первый там, там рванули к выходу из казармы и, стремглав, понеслись на учебный плац.

Малыш с грустной и одновременно с благодарной улыбкой посмотрел вслед своему другу и его соседу. Сегодня он снова дневалил по казарме первой роты, так что мог не торопиться и не бежать на учебный плац делать утреннюю зарядку. Вскоре Малыш во всей казарме остался один одинешенек, все его друзья и приятели убежали на учебный плац и там уже начали делать утреннюю зарядку. С некоторым сожалением Малыш пожал своим плечами, подумав о том, что из-за грубости Мухи он так и не успел с Темьяном поделиться своей новостью.

Оказавшись на первом этаже казармы, курсант Маршалл прошелся по помещениям этого этажа. Как он и предполагал, там никого не было. Все курсанты второй роты были на учебном плацу, там они под командой сержанта-инструктора Бенсона одно за другим выполняли спортивные упражнения. Малыш вернулся ко входу в казарму, с удобством расположился на стуле дневального по казарме. Он с видимым удовольствием перед собой вытянул свои ноги. В такие минуты этот низкорослый курсант самого себя чувствовал одним из самых счастливых людей на Земле!

Еще одна возможность с другом перекинуться парой слов у курсанта Маршалла возникла на завтраке, в столовой Учебного центра. Малыш подошел к столу, за которым завтракал курсант Темьян и ему на ухо прошептал:

– Вчера вечером встретились оба наших полковника, и командир Учебного центра, и командир учебного полка! Принимая во внимание тот факт, что ты досрочно прошел программу подготовки одиночного бойца и досрочно был допущен к принятию армейской прыжки, то и учебный полк, и Учебный центр свои учебные планы как бы перевыполнили! Одним словом, оба полковника приняли решение всех нас курсантов поощрить увольнительной в город! Уже сегодня утром штаб полка приступил к составлению списков курсантов, которые смогут пойти в увольнительную! Штабные офицеры начали созваниваться с туристическими компаниями, работающими в городе с тем, чтобы какая-либо из них могла бы взять на себя организацию нашего времяпрепровождения в городе!

В тот момент, когда Малыш перешептывался с Темьяном, поблизости от них крутился курсант Танкетка. Этот курсант помимо того, что служил в одном отделении с Темьяном,

обладал острейшим слухом. Каким-то образом ему удалось услышать слово «увольнительная», негромким шепотом произнесенное Малышом. Этот курсант гигант громогласным голосом тут же поинтересовался:

– Малыш, о какой такой увольнительной ты только что нашептывал на ухо своему другу Темьяну?!

Разумеется, этот вопрос, произнесенный громким голосом, был услышан во всей столовой. Все курсанты, находившиеся в столовой, свои головы начали поворачивать в сторону его источника. Вскоре около двух тысяч человек смотрели в одну точку, там наблюдалась целая пантомима. Малыш все еще как бы общался с Темьяном, а над ними обоими нависал Танкетка. Затем в столовой наступила минута полнейшей тишины, в ней можно было бы услышать даже писк единственного комара! Лицо Малыша от полной неожиданности происходящего начало покрываться багровым румянцем. Ему еще никогда ему не приходилось оказываться в центре внимания одновременно двух тысяч человек.

Курсант Танкетка сообразил, что он своим вопросом подвел и Темьяна, и Малыша. Продолжая возвышаться над ними обоими, он извиняющимся голосом начал повторять одну и ту же фразу:

– Темьян и Малыш, вы уж меня извините, что я так невежливо влез в ваш разговор! Ничего подобного я никогда делать больше не буду! Вот только вы оба не могли бы мне более подробно объяснить, что вы конкретно имели в виду, когда разговаривали о какой-то увольнительной?!

Этой свой вопрос Танкетка снова произнес довольно-таки громким голосом. И на этот раз его вопрос, разумеется, был услышан по всей столовой. Из-за него курсанты мгновенно потеряли аппетит, перестали жевать свои круассаны с медом и их запивать крепким солдатским чаем. Вся столовая как бы замерла, желая услышать ответ Малыша.

Тут и Темьян поддел своего друга, попросив его:

– Малыш, хватит ломаться! Ты же не красна девица! Так что, давай, всем нам расскажи о том, о чем ты мне только что поведал! –

А затем он обратился к курсанту Танкетке, коротко ему бросив.

– Ну, почему ты застыл истукан-истуканом?! Давай, Малыша сажай на свои плечи, на время стань его ораторской кафедрой!

Тон голоса Темьяна оказался настолько повелительным, что курсант Танкетка тотчас же выполнил его просьбу, прозвучавшую подобно приказу. Через какое-то мгновение Малыш вполне комфортно расположился на плечах Танкетки. Как профессиональный оратор, он сделал паузу, а затем прокричал на весь зал столовой:

– Братцы, в субботу или в воскресенье нам дадут увольнительную в город!

–3–

Армейский Учебный центр, в котором Темьян и его товарищи проходили обучение и подготовку в рамках программы боевой подготовки одиночного бойца, располагался на океанском побережье самого жаркого континента Земли. На берегу этого океана имелось много городов, людям всегда нравилось селиться по берегам морей и океанов. Там всегда можно было бы заняться ловлей рыбы для пропитания членов семей. Один из таких прибрежных городов назывался Лонгбичем, видимо, потому что имел красивейший берег. И этот город находился всего лишь в ста сорока километрах от армейского Учебного центра. Сам же Учебный центр располагался довольно-таки глубоко по суше от океанского берега. Так что с утра до и позднего вечера курсанты свое время были вынуждены проводить под испепеляющим жаром южного солнца.

По этой причине новость о том, что всем предстоит увольнительная в Лонгбич, где можно будет подышать свежим бризом с океана и в него окунуться курсантами была встречена с великой радостью. Одна мысль о том, что целый день они смогут провести вне траншей и окопов,

снова и снова в учебных боях отражая вражеские атаки под жарким солнцем, молодых парней приводила в состояние экстаза! До субботы, до того дня, когда они отправятся в увольнительную, две тысячи парней кровь с молоком только и говорили о том, как будут проводить свое время в городе. Каждый из них мечтал о том, чтобы из серых будней армейской учебы с головой окунуться в развеселую гражданскую жизнь, хоть на секунду себя почувствовать свободным человеком! Этим молодым парням хотелось не просто побывать на океанском побережье, а там встретиться и пофлиртовать с местными девчатами. Ведь, с женским полом они не встречались вот уже почти четыре месяца. За время своей армейской учебы воспоминания о прежней гражданской у них стали напоминать несбыточную мечту!

Когда курсант Маршалл, сидя на плечах курсанта Танкетки, объявил о увольнительной, предстоящей в субботу или в воскресенье, то эта новость моментально превратилась в сенсацию. Так как, казалось бы, неисполнимая мечта каждого вдруг стала приобретать зримые очертания, превращаться в настоящую реальность. В тот день всех этих парней в армейской форме помимо информации о самой увольнительной, вдруг начало волновать и беспокоить то обстоятельство, в каком они виде они предстанут перед глазами гражданских людей. Какими молодцами они должны выглядеть перед городскими девчонками, желая на них произвести приятное впечатление.

До конца недели курсанты как бы на время забыли о своей учебе солдатскому ремеслу, все их разговоры и дела сводились к тому, в каком виде и какими молодцами они должны будут появиться на улицах Лонгбича. Накануне в пятницу ротные писари подготовили и вывесили списки курсантов, отпущенных в увольнительную. К слову сказать, на этот раз едва ли не все поголовны курсанты были включены в эти списки. Рядом со списками были вывешены краткие объявления. В них сообщалось о том, что в день увольнительной автобусы курсантов из Учебного центра заберут в восемь часов утра и их довезут до Лонгбича. В городе они смогут провести свое время до двадцати двух часов. Вечером в это время автобусы с Центральной площади Лонгбича возвратятся на базу Учебного центра.

Рядом со списками курсантов, отправляющихся в увольнительную, висели и другие небольшие списки курсантов, которые остаются на базе Учебного центра дневальными, дежурными. Эти списки были напечатаны красным цветом. Этот день они проведут, убирая казарму или столовую. Все прекрасно понимали, что курсантам в красных списках здорово не повезло, вместо того. Чтобы провести время в городе, они будут вынуждены заниматься уборкой, чистой казарм и столовой. Но таких курсантов оказалось не так уж много, так как их основная масса получила увольнительные и в субботу их ожидали большие приключения в большем городе.

Утром в субботу перед самым завтраком курсанты второй учебной роты вдруг обнаружили, что списки курсантов, получивших увольнительную, подкорректированы. Эти коррективы внес лейтенант Фишер, у курсантов получивший кличку лейтенант Поймай Рыбку, именно он командовал вторым взводом, в котором служили Темьян и Малыш, правда они служили в разных отделениях. К тому же лейтенант Поймай Рыбку был тем лейтенантом, который Темьяна ошибочно признал за командира роты в первый день же его появления на службе.

Лейтенант Поймай Рыбку из общего списка увольняющихся курсантов вычеркнул имя курсанта Маршалла и его перенес в список, выделенных красным цветом. Иными словами, этот лейтенант проявил свой мелочный, мстительный характер, он не забыл о том, что курсант Маршалл хихикал в тот момент, когда он ошибочно новобранца Темьяна признал за командира роты! За это хихиканье и Малышу отомстил, вычеркнув его из списка курсантов, уходящих в увольнительную. Лейтенант Поймай Рыбку каким-то образом сумел командира роты, капитана Зипфера, убедить в изменении своего прежнего решения по курсанту Маршаллу. Ведь, на деле этот перенос имени курсанта из одного в другой список можно было бы рассматривать и как

одну из форм наказания Малыша. Курсанты, собравшиеся у доски с ротными объявлениями и приказами, начали возмущаться, считая несправедливым подобное изменение в списках.

Но вертевшийся поблизости от доски объявлений лейтенант Фишер или по-курсантски Поймай Рыбку в корне пресек подобное возмущение среди курсантов, в грубой форме приказав:

– Ваш друг и приятель, курсант Маршалл, своим заявлением в столовой о предстоящей увольнительной предал гласности секретность действий командования учебного полка и Учебного центра! В этой связи капитан Зипфер, командир нашей роты, принял решение об его наказании! Он мне приказал внести изменение в список увольняющихся курсантов! Таким образом, мои друзья, примите мой совет, чтобы самим не попасть в красный список, заткните свои глотки, перестаньте понапрасну трепать языками!

В коридоре казармы наступило молчание, курсанты стояли, опустив головы, переминаясь с ноги на ногу. Они служили в армии и знали, что приказы старших офицеров должны быть выполнены без обсуждения. В данной ситуации они были не в праве обсуждать, справедлив или не справедлив приказ командира роты, они его должны были попросту выполнить! Любое сопротивление с их стороны по этому поводу может лишь только привести к тому, что лейтенант Поймай Рыбку будет в праве каждого из них обвинить в невыполнении приказа офицера и тогда с каждым из них аналогичная ситуация может повториться!

Своих друзей и приятелей от ненужного противостояния с офицером спас сам курсант Маршалл. Чтобы разрядить напряженную атмосферу, он громко на весь коридор казармы вдруг рассмеялся, а затем не менее громким голосом произнес:

– Так точно, господин лейтенант! Ваш приказ будет выполнен! Я тотчас же приступаю дневалить по казарме!

Развернувшись через левое плечо, курсант Маршалл строевым шагом направился к выходу из казармы с тем, чтобы подменить ночного дневального. Лейтенант Поймай Рыбку несколько растерянно посмотрел ему вслед, он явно не рассчитывал на подобный исход своих замыслов. Лейтенант очень надеялся на то, что все курсанты второго отделения как бы взбунтуются по поводу его несправедливого решения и приказа. И тогда у него появится основание для того, чтобы всех курсантов этого отделения, включая и курсанта Темьяна, лишить увольнительных в город. Но ничего подобного не произошло, лейтенант Поймай Рыбка остался ни с чем или, как частенько говорят, не солоно хлебавши!

Сразу же после завтрака курсанты начали рассаживаться по автобусам, выстроившимся в полной готовности на учебном плацу. В каждом автобусе размещалось до двух взводов. В течение пяти минут курсанты всех двенадцати учебных рот разместились в автобусах. Курсанты Темьян и Муха расположились на заднем сиденье одного из двух автобусов, выделенных для второй роты.

Занимая место, Темьян все еще переживал из-за того, что его друга Малыша несправедливо лишили увольнительной. У него было отвратительное настроение, он сычом посматривал на курсантскую суматоху и толкотню, развернувшуюся перед автобусами. Его сосед по сиденью Муха прекрасно понимал, в каком плохом настроении Темьян сейчас находился и не лез в его душу с различными расспросами. Последним в их автобус поднялся им незнакомый лейтенант, он, видимо, был из штаба полка. Этот лейтенант сделал очень короткое заявление, обращаясь к курсантам:

– Мне приказано сопровождать ваш автобус, курсанты! Лейтенант Уордфиш занемог и меня выделили ему на смену!

Затем этот лейтенант по своему наручному коммуникатору связался со штабом полка, он туда передал короткое сообщение:

– Второй взвод второй роты разместился в автобусах и готов к движению!

И получив в ответ из штаба сообщение, он приказал водителю автобуса:

– Водитель, можешь трогаться с места! Имей в виду, что твой автобус возглавит движение всей нашей колонны, так что особо не гони!

Тут же последовал шелестящий звук закрываемой двери. Темьян так и не услышал звука заработавшего гравитационного двигателя автобуса. Он слегка качнулся и приподнялся над землей примерно на полметра на гравитационную подушку. Затем автобус мягко тронулся с места, довольно-таки быстро скользнул к воротам КПП Учебного центра. Они были широко распахнуты. В какое-то мгновение перед глазами Темьяна промелькнуло здание КПП, оно тут же осталось далеко позади. По дороге выстроились автобусы, вскоре они встали на гравитационные подушки и заскользили над полотном дороги, постепенно набирая скорость. Очень скоро весь комплекс зданий и строений армейского Учебного центра остался далеко позади. Автобус, возглавлявший колонну, на высокой скорости вылетел на черную полосу скоростной магистрали. Двигаясь по магистрали, он стал набирать маршрутную скорость движения для всей колонны.

Колонна из двенадцати автобусов двигалась на скорости чуть выше трехсот километров в час, выдерживая общее направление движения к прибрежному городу Лонгбич.

Автобусам потребовалось всего лишь двадцать минут для того, чтобы преодолеть расстояние в сто двадцать километров и, добравшись до Базарной площади Лонгбича, чтобы на площади курсантов начать высаживать из своих салонов. Каждый автобус встречал гид-экскурсовод, они в основном были представлены молодыми и очень красивыми девушками. Очень скоро все курсанты были разобраны по группам по тридцать курсантов в каждой такой группе. Второму взводу досталась очень симпатичная гид-экскурсовод, от своих подруг она отличалась тем, что была очень невысокого росточка. Подстать Малышу, в тот момент Темьян подумал, любуясь этим творением природы.

Девчонка экскурсовод оделась во все белое, на ней была аккуратная белая блузка, белые шортики. Она была обута в туфельки с невероятно высокими шпильками-каблуками. Ее глаза, вернее было бы сказать, половину ее лица закрывали солнечные очки с невероятно большими по размерам черными стеклами. Эта пигалица пошла впереди тридцати курсантов и принялась рассказывать об истории Лонгбича, о том, как он появился на берегу этой бухты в стародавние времена! Парни второго взвода тремя отделениями следовали за ней, выдерживая между собой и гидом небольшое расстояние с тем, чтобы получше разглядеть и налюбоваться своим экскурсоводом.

Девчушка же шла, не обращая ни малейшего внимания на эти мужские взгляды, увлеченно рассказывая об истории своего города.

– Рыбаки на утлых челнах и баркасах выходили в океан. Там они ловили тунца и палтуса, чтобы прокормить свои семьи. Со временем рыбацкая деревушка выросла в промышленный центр. Сегодня фабрики и заводы нашего города производят электронику – компьютерные терминалы, мобильные смарты и многое другое! В городе имеются верфи, на них мы строим воздушные, океанские и космические суда!

Тридцать здоровенных, кровь с молоком парней в синей армейской форме гуськом следовали за своей крохотулей экскурсоводом. Жители Лонгбича с явным интересом посматривали в их сторону, не каждый день на городских улицах можно было бы увидеть подобную картину! Девчонке эти взгляды со стороны горожан, а главное – взгляды восхищенные взгляды его тридцати подопечных явно нравились! Она царственно выступала во главе их колонны, ничуть не смущаясь столь существенной разнице в росте! Она своим гигантам парням продолжала увлеченно рассказывать о своем Лонгбиче.

– Ребята, наши предки селились только в тех местах, где прежде всего имелся источник питьевой воды. Поблизости от этого места с источником воды должен был бы находить лес или море, чтобы там можно было охотиться или ловить рыбу для пропитания своей семье! Поначалу наши предки строили только очень небольшие селения, с возникновением же ремесел

начали появляться и первые города! Причем каждый город и жизнь в нем начинался с базарной площади! На базарную площадь крестьяне из окрестных сел на продажу горожанам привозили свои корнеплоды и овощи, выращенные на огородах! В результате торговли, жизнь на площади была ключом! Так и Лонгбич начал застраиваться со своей базарной площади! Сейчас мы с вами поднимемся в старый квартал, где сохранилось одно из самых старых зданий города – здание городской ратуши!

В этот момент одиннадцать богатырей-курсантов гурьбой тянулись за своей крохотулькой экскурсоводом, с умилением вслушиваясь в каждое ее слово. Эти парни себя вели, словно собачки на поводках у этой милашки! Крохотулька же продолжала увлеченно рассказывать историю появления на свет своего города. Тем временем широкая и современная улица Лонгбича незаметно перетекла в узкую улочку старого квартала. По словам девчонки-экскурсовода, по этой улочке можно было бы подняться к зданию-резиденции первого мэра Лонгбича. Порой эта улочка становилась настолько узкой, что двум курсантам Бюргеру и Танкетке было невозможно парой по ней идти. Чтобы разминуться со встречным прохожим, всем курсантам приходилось своими спинами плотно вжиматься в стены домов этого квартала. В одном из мест эта улочка так сузилась, что Бюргер едва смог по ней протиснуться и идти дальше.

И тогда веселый смех тридцати курсантов разносился по всей этой древней улочке. Если шутка у парней получалась, то и девчонка-экскурсовод к ним присоединялась своим смехом. Всем парням ее голосок им чем-то напоминал звон деревенского колокольчика, и он им очень нравился. В какой-то момент и сама эта девчушка саму себя почувствовала своей в этой мужской компании, из таких молодых и таких приятных парней! Курсанты Шомпол и Вымпел, признанные ловеласы второго отделения, попытались обаять эту крохотульку, эту очаровашку в больших очках на маленьком носике! Они начали мужские и порой несколько неуклюжие комплименты сыпать по ее адресу. При этом все парни, не отрываясь, разглядывали ее девичью фигурку. Как Темьян вскоре подметил, это их внимание явно этой девчонке понравилось. Ему даже показалось, что ее смущает лишь только одно обстоятельство, слишком уж много кавалеров у нее вдруг оказалось!

На обратном пути, когда они всей гурьбой покидали старый квартал Лонгбича, то Шомпол и Вымпел девчонке предложили ей присоединиться ко всему мужскому коллективу и вместе пообедать. Девчонка-экскурсовод, видимо, почувствовала, что ребята очень хотят с ней подружиться, но она им вежливо, но все же отказала, объяснив свой отказ:

– Вы уж, ребята, меня извините, но сегодня я не могу принять вашего приглашения! Ведь, суббота и воскресенье – эти два дня для меня являются основными рабочими днями! За эти два дня я зарабатываю основные деньги на свое жите-бытие в течение следующей недели! Да и к тому же сразу после того, как я с вами распрощаюсь, мне предстоит поработать еще с двумя другими группами туристов!

Шомпол и Вымпел сразу же притихли, они перестали бросаться словами, но за девчушкой продолжали ухаживать. Они первыми заметили, что крохотулька слегка подустала, на каждый их шаг ей приходилось делать три шага. Они начали ей предлагать остановиться и немного передохнуть. Но гигант Танкетка по-своему решил эту проблему, он эту девчонку-экскурсовода посадил к себе на загривок и ее понес. Крохотулька ничуть не растерялась, она среди этих армейских курсантов саму себя чувствовала в полной безопасности! Поудобней устроившись на шее у Танкетки, девчушка продолжала свою экскурсию, рассказывая о том, чем занимается Лонгбич в настоящее время.

Когда второй взвод снова оказался на Базарной площади и настала пора расставаться с курсантами, то крохотулька-экскурсовод едва не расплакалась от нежелания с ними расставаться. На прощанье девчушка каждому из парней клятвенно пообещала снова встретиться и вместе провести время очередной увольнительной. При ни курсант, ни она не уточняли день, время и место подобной встречи! Курсанту Темьяну на прощанье она попросту помахала своей

ручкой, он на нее не произвел особого впечатления! Шомполу и Вымпелу долго и по-товарищески жала руки! Одному только Танкетке она позволила губами коснуться своей щеки.

Во втором часу курсанты второго взвода оказались предоставлены самим себе, то есть стали свободными людьми. Они тут же разбились по отделениям и принялись обсуждать, чем дальше заниматься. Одно отделение выразило пожелание продолжить знакомство с городом и его достопримечательностями. Второе – где-нибудь пообедать и вечером посетить какую-либо из городских танцплощадок. Третье же отделение, на деле оно было вторым отделением, хотело еще немного побродить по городу. Таким образом, из-за полного расхождения во мнениях, взвод разбился на отделения, каждое из которых решило время проводить по своему собственному плану. Первые два отделения разошлись по городу, во втором отделение мудрый Тугодум взял слово для краткого выступления:

– Друзья, сегодня мы – свободные люди! Над нами не тяготеет армейская дисциплина и жесткий распорядок дня! Так что, парни, я вам предлагаю прекратить все споры, а день провести примерно по следующему графику! Принимая во внимание тот факт, что до возвращения в Учебный центр у нас имеется едва ли не половина дня, то для начала я вам предлагаю сначала пообедать! После обеда мы снова можем немного погулять по городу! Вечером могли бы посетить какую-либо из городских дискотек! Там с местными девчонками потанцуем до десяти часов вечера, а затем автобусами с Базарной площади отправимся в Учебный центр!

Это предложение Тугодума учитывало пожелания всех одиннадцати парней второго отделения, так что оно было принято без единого возражения. Да и к тому же городская таверна «У Гэндельфа» находилась всего лишь на противоположной стороне этой же улицы. Нужно было бы только перейти улицу и войти в таверну. В ее обеденном зале Темьяну очень понравилось то, что через панорамное окно таверны отлично просматривался городской пляж и панорама океанских просторов!

Несмотря на то, что океан назывался Свирепым, в эту субботу он был тих и нежен, как никогда! Одна волна за другой осторожно, бережно и ласково обрушивалась на песчаный берег. Пляж был переполнен городскими любителями загореть, искупаться в океане. Неподалеку от берега упражнялись виндсерфингисты. Чтобы прокатиться на своих досках, они выжидали попутного ветра и когда он появлялся вставали на свои доски. В этот момент прибрежная зона раскрашивалась парусами различной окраски и конфигурации.

Курсанты Лимпопо и Танкетка на свои плечи взвалили тяжелейшую задачу, с хозяином таверны провести самые сложные переговоры, стараясь добиться наибольшей скидки по стоимости блюд на все отделение. Ранее Темьян и подумать не мог, что здоровяк Танкетка обожает проводить переговоры по любому поводу или вопросу. Итак, в конечном итоге хозяин таверны не устоял и Танкетке дал большую скидку.

Вскоре все одиннадцать парней первого отделения начали рассаживаться за стол, установленный хозяином таверны перед самым панорамным окном на пляж и на океан. Да и сам стол собой представлял великолепное произведение кулинарного искусства! Он был завален морскими деликатесами, на нем стояли большие блюда из горячей и холодной закусок, блюда с салатами и заливной рыбой и много других блюд! Парни в синей армейской форме начали с большим аппетитом эту снедь уплетать за обе щеки! Даже легкую закуску на этом столе нельзя было бы сравнить с той пищей, которой их потчевали в столовой Учебного центра! Причем следует признать, что скорость поглощения парнями выставленной закуски была настолько высокой, что стол вскоре опустел. На нем лишь кое-где виднелись пустые раковины от моллюсков и устриц, чешуйки от креветок.

К курсанту Танкетке, как к старшему тамаде-распорядителю за курсантским столом, подошел сам хозяин таверны. Он вежливо склонился к этому весьма на вид представительному курсанту и на ушко у него о чем-то поинтересовался. Танкетка на секунду задумался, а затем величественно и с чувством собственного достоинства произнес:

– Да, хозяин, в этом ты прав! Сейчас на стол можно будет подавать и вторые блюда! Мы были бы также не против и легким винцом слегка промочить свои горла!

Моментально повеселевший хозяин тут же отправился к барной стойке. Там он о чем-то коротко переговорил с барменом. Тот до этого момента от нечего делать с великим тщанием протирал и полировал идеально чистые пивные и винные бокалы. Выслушав хозяина, бармен утвердительно кивнул головой, а затем он к себе подозвал пару официанток.

Очень скоро официантки с подносами, заставленными основными блюдами, принесли и перед каждым парнем на стол поставили большой кусок мяса или рыбы, а в центр стола выставили четыре литровые бутылки с ромом. Под одобрительный кивок головой курсанта Танкетки они тут же вскрыли эти бутылки и ром начали разливать по бокалам курсантов. Несмотря на высокий рост, широкие плечи, и начавшие расти усы под носами, далеко не все курсанты второго отделения к этому моменту успели попробовать такой крепкий напиток, как ром. Правда, еще вчера, когда второе отделение снова собралось на генеральный совет в казарменном туалете, то там они приняли единодушное решение о том, что в ходе увольнительной все они обязательно выпьют по бокалу рома. Ведь, тогда на словах слово ром прозвучало так притягательно, романтично, красиво и где-то очень по-мужски!

В тот момент, когда все они свои руки протянули к бокалам, на треть заполненных темной жидкостью, ромом, Танкетка, опять-таки как главный тамада-распорядитель поднялся на ноги, взял в руки свой бокал с ромом и произнес короткий тост:

– Парни, предлагаю всем нам выпить за наше счастливое армейское будущее!

Курсант Темьян свой бокал рома немного подержал в руках, а затем вслед за своими товарищами бокал с ромом смело опрокинул в свое горло. Парень сразу же не отдал богу свою душу только по той причине, что ему каким-то образом удалось эту ядовитую темную жидкость из пищевода мгновенно прогнать в желудок и там нейтрализовать. Но и после этого его головной мозг сумел возобновить свою работу. Но после рома его сознание начало работать какими-то странными и непонятными для самого себя урывками! То Темьян прекрасно осознавал, что с ним происходит, то никак не мог вспомнить, где он находится и чем занимается.

Можно было бы сказать, что после первого бокала рома, сознание Темьяна, как и у большинства его товарищей по отделению, пошло в разнос. Даже много позже он, как ни пытался, он так и не смог в своей памяти восстановить хронологию событий, начавших происходить с ним и с его товарищами в харчевне!

Темьян не помнил, что после первого бокала все они выпили еще по одному бокалу рома, затем последовал третий бокал, ... четвертый ... Из-за большого количества выпитого рома курсантское застолье стало превращаться в некое подобие древнеримской вакханалии! Его приятели и друзья по отделению, пили ром, вели душевные разговоры и веселились от всей души! Одни его товарищи оставались за столом, ведя разговоры о своем будущем в армии, другие же глазели по сторонам. Третьи же покинули стол и начали бродить между столами других посетителей харчевни, желая с ними поближе познакомиться и вместе с ними выпить на брудершафт. Одним словом, беседы за курсантским столом оказались настолько душевными, увлекательными, что парни не обратили внимания на то, что официантки принесли и им на стол выставили еще четыре бутылки рома!

Темьян выпал в осадок после первого же своего бокала рома, но, тем не менее, он каким-то образом продолжал принимать активное участие в развернувшейся за столом вакханалии. Но на все его хватало, – это было то, что он свою голову с большим трудом отрывал от стола и через панорамное окно харчевни посматривал на загорелых, веселых мужчин и женщин, плававших в океане или катавшихся по небу на воздушных шарах. Ему почему-то очень нравились загоревшие до черноты девчонки, почему-то летавшие над океаном на огнедышащих драконах.

Залюбовавшись девчонками, Темьян просмотрел, кто же из его друзей стал зачинщиком драки, вдруг начавшейся в таверне? Он не был до конца уверен в том, что это был курсант

Шомпол?! Этого парня всегда тянуло на подвиги, особенно он любил помахать своими кулаками! Или же зачинщиком драки все же стал курсант Вымпел?! Того, хлебом не корми, только предоставь ему возможность с кем-либо подраться! Кстати, Вымпел был давним корешом курсанта Шомпола, они друг за друга всегда были готовы постоять!

Когда драка началась, то Шомпол в тот момент находился в глубине зале харчевни. Там он одну из официанток пытался уговорить вместе с ним потанцевать. Девчонка, разумеется, будучи на работе была вынуждена отказать этому красавчику парнишке!

Разумеется, позже Темьян этого не мог вспомнить, что, когда Шомпол возвращался обратно к их столу, то он неожиданно наткнулся на десантника в полосатой тельняшке под гимнастеркой. Тот по неизвестной причине лихо ему своим сапогом поддал под зад. Вы же сами прекрасно понимаете, что курсант Вымпел попросту не смог стерпеть подобного отношения со стороны какого-то десантника к своему корешу! Он развернулся и своим кулаком этому десантнику врезал под нижнюю челюсть. И так ловко ударил, что тот своим лицом влетел в тарелку с недоеденным палтусом, стоявшим перед курсантом Тугодумом.

Тот медленно, подобно медведю гризли, поднялся на ноги. Взял десантника за шкуру и, немного подумав, своим кулачищем его отправил в дальний угол харчевни. Тугодуму, видимо, очень не понравилось то, что кто-то чужой попытался доесть его палтус!

С этого момента курсант Темьян перестал любоваться загорелым девчонками на пляже. Свое внимание он перенес на то, что начало вдруг твориться в обеденном зале харчевни. Иными словами, Темьян перестал быть сторонним наблюдателем разворачивавшегося кулачного побоища. Из категории наблюдателей он тихо и незаметно для себя перетек в категорию активных участников драки! К сожалению, уже позднее Темьян, как бы не старался, так и не смог вспомнить отдельные моменты этой схватки с десантниками, веселившихся за соседним столом!

Деталей драки пехотинцев с десантниками позже не смогла установить даже городская полиция, вызванная хозяином харчевни. Прибывшие по вызову полицейские с большим трудом сумели повязать десантников, а с пехотинцами так и не смогли справиться. Для этих целей им пришлось вызывать городской отряд быстрого реагирования, спецназ. Бойцы спецназа повязали Лимпопо и Шомпола, но так и не смогли справиться с курсантами Темьяном, Танкеткой и Тугодумом! Они героически отказывались кому-либо сдаваться, даже несмотря на увещания полицейских и спецназовцев их не трогать и сохранить им жизнь. Эта тройка сдалась только сержанту Крилу, появившегося на месте инцидента по вызову самого военного коменданта города.

Командир учебного полка эту бравую тройку продержал взаперти на полковой гауптвахте целую неделю. Через неделю, когда рано утром второе отделение в полном составе вышло на утреннюю поверку, то все курсанты полка этих парней встретили громкими рукоплесканиями и свистом одобрения.

Глава 3

–1–

Капрал Темьян, сидя в командирском кресле бронетранспортера «Каспер VI», глаз не отрывал, следил за дорогой, стремительно набегающей на БТР, а также за прилегающей к дороге местностью. «Каспер» шел на высокой скорости и порой Темьяну казалось, что он не скользит над дорогой на гравитационной подушке, а попросту ее заглатывает вместе с дорожной пылью и грязью. По левую от него сторону просматривалась панорама лесостепи с редкими перелесками, рощами и вспаханнами полями. Вот только людей в этой стороне вообще не было видно. Хотя Темьяну давно хотелось остановиться, переговорить с людьми, чтобы окончательно определиться с местом, где именно он со своим отделением сейчас находился. Но, куда бы он не посматривал, то ни на дороге, ни в поле не было видно ни единой живой души. Справа от дороги протекала, казалось бы, не очень широкая, но, если судить по топографиче-

ской карте, то очень глубокая речушка. Ее вброд на БТРе просто так не пересечешь. Нужно была предварительная разведка или, по крайней мере, информация местного жителя, где ее можно было вброд пересечь.

Темьян вместе со своим отделением предстояло выполнить боевую задачу, произвести разведку на той стороне этой речке и там обнаружить вражеские позиции. По этой дороге отделение на своем «Каспере» должно было добраться до моста и по нему речушку пересечь. Если судить по карте, то впереди, примерно, через десять километров действительно находился довольно-таки большой бетонный мост, способный выдержать вес их бронетранспортера. Опять-таки, если судить по отметкам на топографической карте, то сразу же за мостом начинался большой лесной массив. По данным авиаразведки, но что было бы вернее сказать, по личному мнению, лейтенанта Поймай Рыбку, это ведь он написал приказ на данное боевое задание, в том лесном массиве должен был скрываться противник.

Честно говоря, Темьян очень удивился тому, когда командир взвода его вызвал к себе и ему вручал пакет с этим приказом. Вчера вечером вполне официально завершились трехдневные учения, проводимые Учебным центром по завершению зачетной и экзаменационной сессии. После этих учений всех курсантов должны были бы распределить по воинским подразделениям для прохождения воинской службы. Во ходе этих учений отделению капрала Темьяна пришлось на практике продемонстрировать все то, чему его бойцы-курсанты научились в Учебном центре. Отделение держало оборону, сражалось в полном окружении и атаковало превосходящие силы противника. Оно строило или укрепляло свою оборону фортификационными укреплениями, с головой зарываясь в землю.

За тем, как отделение выполняет боевые задания, вели наблюдение специальные офицеры из штаба учебного полка. Они появлялись на позициях отделения в самые неожиданные моменты боя или подготовки к бою с тем, чтобы оценить выполнение подготовительных работ или самого боя! Офицеры-наблюдатели самым внимательным образом изучали, как бойцы-выпускники отделения капрала Темьяна выполняют работы по своим воинским специальностям, как воюют или держат оборону. Они едва ли не руками ошупывали стены траншей, их насыпи и брустверы. Они придирчиво осматривали оборонительные сооружения, придирчиво замеряли и вымеряли сектора обстрела из импульсных винтовок, пулеметов и гранатометов. Проведя наблюдения и выставив баллы за проведенные отделением работы по своей обороне, эти офицеры-наблюдатели подсчитывали, а затем снова и снова пересчитывали эти баллы, выставляя окончательную оценку.

По завершению учений и по расчетам офицеров-наблюдателей, отделение капрала Темьяна становилось самым лучшим по боевой подготовке! Другими словами, можно было бы сказать, что отделение капрала Темьяна на этих учениях заняло первое место по всем учебным и боевым показателям! По этим показателям оно ушло далеко вперед, обогнав всех своих соперников по Учебному центру!

Но это обстоятельство не совсем по душе пришлось командиру их взвода, лейтенанту Уордфишу! Вместо того, чтобы гордиться тем, что отделение его учебного взвода стало лучшим из лучших во всем Учебном центре, лейтенант Поймай Рыбку возненавидел капрала Темьяна и бойцов его отделения. Вот он и решил этим парням из второго отделения слегка напакостить. По своей же собственной инициативе лейтенант отделению капрала Темьяна поручает выполнение еще одного и к тому же невыполнимого задания! Это свое задание лейтенант Поймай Рыбку сварганил по принципу – пойдешь туда, не знаю – куда, найди то, не знаю – чего! Так что в любом случае, выполнения или не выполнения данного задания, злопамятный лейтенант получал возможность в дальнейшем утверждать, что отделение его задание не выполнило должным образом!

В результате, у лейтенанта Поймай Рыбку появлялась реальная возможность резко снизить учебные и боевые показатели второго отделения своего взвода. Таким образом, из раз-

ряда лучшего оно, наверняка, перейдет в разряд обычного, ничем не выделяющегося отделения. Если бы в тот момент у лейтенанта Уордфиша бы поинтересовались, почему он поступает подобным образом в отношении отделения своего же взвода, то он вряд ли бы смог бы ответить на этот вопрос. Конечно, можно было бы предположить, что, возможно, свой поступок Поймай Рыбку совершил из-за простой человеческой зависти! Сам же лейтенант этого совершенно не понимал, он не понимал также и того, почему из-за столь отвратительной драки, это, по его мнению, разумеется, с десантниками в городской харчевне курсанты второго отделения его взвода получили такую популярность во всем учебном полку?! В течение недели курсанты всего учебного полка только и делали, что ее обсуждали, но при этом ни один из них ни единым словом не упоминал того, что второе отделение входит в состав именно его взвода!

В этих целях рано утром, когда учения официально завершились, лейтенант Уордфиш отделение капрала Темьяна поднял по боевой тревоге и, прохаживаясь взад и вперед перед его строем, зачитал боевой приказ. Слушая этот приказ Поймай Рыбки, капрал Темьян вдруг сообразил, что это новое боевое задание существует всего лишь в воображении командира их взвода! Но армия в любых ситуациях остается армией, в ней приказы старших по званию не обсуждаются, а лишь только выполняются!

В рамках военной дисциплины капрал Темьян вместе с бойцами своего отделения данный приказ был попросту обязан выполнить! Пока бойцы его отделения боеприпасы и оружие загружали в бронетранспортер, Темьян пару часов провел над картой, изучая маршрут следования своего отделения. Еще в тот момент у него зародилось подозрение в отношении одного из пунктов лейтенантского приказа о пересечении реки по мосту. Так как будь он на месте противника, то, наверняка, в этом месте он организовал бы засаду с тем, чтобы противнику не позволить так легко и просто пересечь реку! Вскоре ему удалось разработать подробный маршрут следования отделения, но он пока не отыскал брода, по которому бронетранспортер с бойцами мог быть пересечь реку.

В данный момент, сидя в командирском кресле «Каспера», капрал Темьян через обзорные щели и мониторы кругового обзора наблюдал за дорогой, как она стелется, исчезая под боевой машиной. Одновременно он продолжал разбираться в сути полученного задания. На бумаге текст приказа прекрасно смотрелся, но, чем больше капрал в него вчитывался, то тем более задание как бы размывалось, становилось беспредметным. Темьяну было не совсем непонятно, с какой целью противник должен был бы укрываться в лесном массиве?! Топографическая карта ему ясно подсказывала, что идеальным местом для расположения противника, могла бы стать река и мост через нее. Артиллерией и малыми силами, заткнув это узкое горлышко, это место противник мог бы удерживать в течение долгого времени.

В этот же момент бойцы его отделения с армейским комфортом расположились в десантном отсеке «Каспера». Многие из них дремали, положив головы на плечи товарищей, досматривая недосмотренные утренние сны. Во всем бронетранспортере не спали только два солдата – механик-водитель капрал Пуля и командир отделения капрал Темьян. Один сидел за рычагами управления «Каспером» и внимательно следил за дорогой. Второй сидел в командирской башенке и размышлял о том, как бы сделать так, чтобы через эту реку переправиться не через мост! Помимо тревожных размышлений о возможной вражеской засаде на мосту и, желая отвлечься от своего внутреннего беспокойства, капрал Темьян не менее внимательно всматривался в набегающую на бронетранспортер дорогу. Временами он отвлекался от этого занятия, чтобы на карте сделать очередную пометку по пройденному километражу. В настоящий момент «Каспер» двигался по совершенно незнакомой местности. И эту дорогу Темьян не знал, он никогда ею ранее не пользовался. По этой причине капрал самого себя чувствовал не то чтобы неуверенно, а как бы не в своей тарелке. Ему постоянно казалось, что противник хочет его обхитрить, его отделение загнать в засаду-ловушку.

Всматриваясь в дорогу, в окружающую местность, Темьян продолжал ломать свою голову над решением проблемы, что же ему сделать для того, чтобы избежать засады противника на мосту?! Топографическая карта, ее электронная версия были выведены на мониторы его тактшлема, его постоянно как бы предостерегали в том, что мостом отделению было бы лучше не пользоваться.

Темьян пока еще не знал, что же именно он должен был бы предпринять в данной ситуации. Его голову постоянно терзала мысль о том, что, если он командовал бы противником, то в обязательном порядке засадой заблокировал бы этот чертов мост. Тем временем, «Каспер» все ближе и ближе приближаться к этому бетонному мосту, до него оставалось всего лишь семь километров. Впереди показался длинный подъем дороги, в этот момент топографическая карта Темьяну подсказала, что, как только «Каспер» преодолет высшую точку этого подъема, то перед ними откроется панорама моста через реку.

В этот же момент и сам «Каспер» окажется на виду у противника. Разумеется, противник попытается его расстрелять из артиллерии или танковых пушек. Этим вражеским залпом отделение капрала Темьяна может быть уничтожено, в этом случае лейтенант Поймай Рыбку может отпраздновать над ними свою победу, так как из-за подобного провала боевого задания отделение капрала Темьяна, наверняка, слетит вниз с высшей ступени пьедестала почета.

Темьян на секунду задумался, будучи капралом, он не имел права вносить какие-либо изменения в пункты полученного приказа! Если в приказе говорилось о том, что реку его отделение должно форсировать по мосту, то капрал Темьян был обязан так и поступить! Любое изменение в текст приказа он мог бы внести только с разрешения одного из двух офицеров – командира взвода или командира роты. Но, когда Темьян с одним из этих офицеров попытался связаться по своему коммуникатору, то ни один из них на его вызовы не ответил. К этому моменту расстояние до сократилось еще на два километра, через пять километров этот мост через реку перед ними предстанет в своей полной красоте и опасности!

Их «Каспер» вот-вот должен был бы начать подъем по длинному участку подъема дороги. Вражеские танки или САУ, застывшие в засаде на противоположном берегу реки, одним своим залпом с ними, наверняка, покончат и тогда задание будет не выполнено! Хорошо осознавая, в какой ок оказался сложной ситуации, что выход из нее оставался всего лишь один, капрал Темьян по внутреннему каналу связи механику-водителю капралу Пуле отдал короткий приказ:

– Сержант Пуля, притормози, замри на месте!

Резко клюнув носом, бронетранспортер «Каспер» остановился, осел на гравитационную подушку, замер прямо на середине дороги. Этим довольно-таки резким торможением капрал Пуля разбудил несколько бойцов, спавших в десантном отсеке БТРа. Разумеется, в адрес механика-водителя БТРа тут же посыпались сонные намеки и замечания, указывающие на некомпетентность Пули в вождении отделенного транспортного средства. Но капрал Пуля промолчал, он так и не огрызнулся на сонную резкость со стороны своих друзей и приятелей. Он лишь только обернулся за спину и с укоризной посмотрел на отделенного командира, так как не совсем понял, почему тот приказал остановиться в том месте, где их «Касперу» ничего не угрожало.

Темьян не обратил внимания на этот укоризненный взгляд своего механика-водителя. В тот момент он все еще пытался определиться и прийти к определенному решению по сложившейся ситуации. Его коммуникатор в автоматическом режиме продолжал вызывать капитана Зипфера и лейтенанта Уордфиша, но оба офицера пока не ответили ни на один его звонок. В сложившейся ситуации капрал Темьян был попросту вынужден принять самостоятельное решение. Немного подумав, он внес небольшое изменение в маршрут следования отделения к назначенной точке. До лесного массива, раскинувшегося на противоположном берегу реки,

и где, возможно, скрывался противник, капрал Темьян решил добираться, не пересекая реку по мосту. Вполголоса он приказал:

– Пуля, давай, разворачивайся к реке! Сначала двигайся прямо по целине!»! Затем по положому откосу спускайся к самому срезу водного потока! Мы попробуем эту чертову речушку форсировать прямо в этом месте!

Рядовой Пуля был отличным механиком-водителем и превосходно знал свой «КасперI». И он всегда с должным уважением относился ко всем старшим по званию офицерам и унтер-офицерам. И в данном случае он должен был бы с уважением отнестись к приказу своего отделенного командира, то есть к только что отданного приказу капралом Темьяна. Но тот всего лишь три дня тому назад Темьян получил звание капрала, был назначен командиром второго отделения. Может быть, по этой причине, а может быть и потому, что капрал Пуля имел такое же воинское звание, что и отделенный командир, механик-водитель своим укоризненным взглядом на отделенного как бы попытался оспорить только что полученный, но ему совершенно непонятный приказ.

– Извини, отделенный, но я не понимаю, почему ты решил форсировать реку именно в этом месте?! Ведь, лейтенант Поймай Рыбку, зачитывая нам свой приказ на выполнение этого боевого задания, четко и ясно гам приказал эту реку форсировать по бетонному мосту! До этого моста нам осталось проехать всего лишь каких-то пять километров! С какой это стати ты, Темьян, вдруг решил реку форсировать в этом месте и на моем «Каспере»?! Я могу только сказать, что мой «Каспер» не умеет плавать, он сразу же пойдет ко дну, как только войдет в реку! Да и брода в этом месте не видно!

– Капрал Пуля, я тебе приказываю прекратить пререкания с отделенным командиром! Капрал, ты не слышал или не слышал, что я тебе только что приказал?! Еще раз повторяю свой приказ, давай, сворачивай с дороги и свою колымагу подтягивай к самому срезу воды! Там ее поднимай на гравитационную подушку и на этой подушке мы и пересечем эту чертову реку!

Через мгновение капрал Темьян голосом с железными командирскими нотками добавил:

– Для особо непонятливых бойцов и младших унтер-офицеров даю пояснения по сложившейся обстановке! Если мы попытаемся пересечь эту речку по мосту, то там, наверняка, нарвемся на вражескую засаду! Под огнем вражеских орудий или танков нам вряд ли реку форсировать! Мы же все погибнем под вражеским артиллерийским огнем, отделение не выполнит своего боевого задания! Этого от нас и добивается лейтенант Поймай Рыбку! Если мы не выполним своего боевого задания, то он тогда сможет понизить наши учебные и боевые показатели! Так что я теперь надеюсь, что ты, капрал Пуля, хорошо понимаешь, что, находясь на вражеской территории и под вражеским огнем, переправляться в открытую по мосту через реку может только полный идиот! Да и не забывай, капрал, о том, что твой «Каспер» имеет достаточно мощный гравитационный двигатель и гравитационную подушку! На такой гравитационной подушке и с таким мощным двигателем мы сможем легко на этой двадцати тонной железке форсировать эту чертову реку!

Капрал Пуля был вынужден согласиться с мнением и с доводами своего отделенного командира. К тому же командирский метал, прозвучавший в его голосе, Пуле не очень-то понравился, ему совершенно не хотелось каким-либо образом портить отношения со своим новым командиром. Механик-водитель Пуля выжал сцепление и его «Каспер» по вспаханному полю заскользил к речному потоку.

Выйдя к срезу воды, «Каспер» на мгновение остановился, замер на месте. Темьяну, высунувшись из башенки, в бинокль осмотрел противоположный берег реки. Там тоже не наблюдалось какого-либо движения, также не вило видно ни людей, транспорта, ни сельскохозяйственной автоматики, работавшей в поле. Затем в бинокль Темьян еще раз внимательно всмотрелся в водный поток реки. В этом месте ее русло было не очень широким, противоположный берег находился в семидесяти или в восьмидесяти метрах от этого берега. Глубина реки ближе к

противоположному берегу составляла почти три метра. Если судить по ее течению, то оно было довольно-таки быстрым.

Темьян включил внутренний канал связи и негромким голосом произнес в микрофон.

– Парни, просыпайтесь и поднимайтесь на броню «Каспера»! Мы собираемся на гравитационной подушке форсировать реку! Вам предстоит пять минут провести на броне! Как только мы окажемся на противоположном берегу, то вы можете продолжить досматривать свои сны в десантном отсеке!

Вскоре все одиннадцать бойцов его отделения расположились на броне бронетранспортера. С сонным безразличием, парни три ночи учений провели без сна ни в одном глазу, они поглядывали по сторонам. Дождавшись, когда последний боец, им оказался рядовой Муха, устроится на броне «Каспера», Темьян негромко произнес в микрофон внутреннего канала связи:

– Ну что ж, капрал Пуля, настало время и тебе продемонстрировать все то, чему ты научился на курсах механиков-водителей бронетранспортеров?! Только имей в виду, что противоположный берег реки имеет очень крутые и очень высокие откосы, по которым твоему «Касперу» будет трудно взбираться!

Капрал Пуля, молча, свой «Каспер» поставил на гравитационную подушку, а затем его направил прямо в реку. Находясь в подвешенном положении, примерно, в полуметре над водной поверхностью «Каспер» заскользил к противоположному речному берегу. Причем он скользил слегка наискосок реки, пересекая ее русло. Противоположный берег их встретил тишиной, нарушаемой только тихим плеском воды, накатывающейся на берег, и неслышным шелестом гравитационных двигателей. Сам берег своими крутыми откосами уходил высоко в небо.

В какой-то момент в Темьяне начало зарождаться некое подобие испуга в основном из-за того, правильное ли он принял решение. Сможет ли «Каспер» взобраться по такому крутому береговому откосу?! Несколько раз капрал Пуля пытался посредством гусениц «Каспера» преодолеть этот крутой береговой откос, но у него ничего не выходило. «Каспер» оказался слишком уж тяжелым, его двигатель не вытягивал и глох на почти отрицательных высотах берегового откоса, а летать он не умел с тем, чтобы преодолеть эти самые отрицательные высоты!

– Пуля, ты, почему пытаешься взобраться на береговой откос только в одном месте?! В метрах ста отсюда вниз по реке, как мне показалось, к этой реке выходит старый овраг! Он такой древний, что время, наверняка, сгладило его склоны! Если мы до него на гусеницах твоего «Каспера» сможем взобраться, то затем по его склонам можем попытаться и преодолеть этот береговой откос! – На внутреннем канале радиосвязи вдруг послышался сонный голос рядового Макса!

Темьян правой ногой слегка коснулся плеча механика-водителя Пули и негромким голосом произнес только одно слово:

– Выполняй!

Совет Макса оказался дельным, и с оврагом им явно повезло. Он действительно оказался настолько древним образованием, что «Каспер» сумел до него взобраться, а затем по его пологим склонам преодолеть и береговой откос. Минута ушла на то, чтобы бойцы его отделения вернулись на свои места в десантном отделении бронетранспортера. Затем они в течение двадцати минут преодолевали вспаханное поле, пока не оказались в тени деревьев лесного массива. Правда, очень скоро выяснилось, что этот массив не был дремучим лесом. Деревья этого массива были явно искусственным образом и аккуратными рядами посажены в землю. С момента их посадки прошло немало времени, деревья поднялись высоко в небо, своими стволами они отяжелели, а кронами перекрыли небо. Тем не менее, отделение капрала Темьяна на своем «Каспере» в данный момент находилось не в лесном массиве, как показывала карта, а всего лишь в широкой лесополосе, разделившей вспаханные фермерские поля.

– Похоже на то, что мы добрались-таки до требуемого нам места! – Удовлетворенно произнес капрал Темьян по каналу связи, информируя бойцов своего отделения о происходящем. – Капрал Пуля объявляй тревогу и буди этих сонных лентяев! Рядовой Лимпопо приказываю подготовить и запустить в небо наш БПЛА-разведчик! Нам нужно окончательно сориентироваться и определиться в том, где же мы все же находимся! Если полагаться на информацию, упомянутую в приказе лейтенанта Уордфиша, то позиции противника, которого мы разыскиваем, должны находиться на опушке вон того леса!

Механик-водитель Пуля тут же нажал большую красную кнопку на приборной доске своего «Каспера». Десантный отсек БТРа тут же заполнился негромкими завываниями сирены, а также красными бликами, начавшими то разгораться, то гаснуть. От звуков сирены и красных бликов света один за другим начали просыпаться бойцы отделения. Протерев глаза, они тут же принимались самих себя, свою боевую экипировку и оружие приводить в боевую готовность.

Тем временем БПЛА разведчик, он был размером всего лишь в детский кулачок, поднялся в небо. Там он для начала сделал пару кругов над местом взлета, затем с каждым кругом начал увеличивать его радиус. Таким образом, БПЛА с каждым последующим кругом своим объективом покрывал все большую и большую территорию, разыскивая позицию противника. Свой материал БПЛА ретранслировал на монитор, только что развернутый Лимпопо. На экране монитора просматривалось все то, что БПЛА видел, пролетая над территорией, где мог бы находиться противник.

Помимо монитора Лимпопо эта информация выводилась и на экраны обзорных мониторов тактшлемов всех бойцов отделения. Вот и Темьян по экрану монитора своего тактшлема наблюдал, вспаханные фермерские поля, чередой лесополос, снятые с высоты птичьего полета. Затем в правом верхнем углу экрана монитора появилось изображение леса. На опушке леса Темьян краем глаза успел заметить какое-то движение, но в этот момент сигнал с БПЛА прекратил поступать на мониторы. Лимпопо попытался с ним восстановить связь, но не смог и тогда боец сообщил Темьяну:

– Командир, наш БПЛА больше не существует, как мне показалось, его только что сбили!

Темьян с огромным вниманием несколько раз просмотрел полученную видеозапись, поступившего с БПЛА и Лимпопо записанного на кристалл памяти. Но видеозапись так и не позволила разобраться в том, что же именно происходило на той опушке леса. Тогда Темьян повернулся к капралу Пуле и у него поинтересовался:

– Пуля, ты не смог бы подобраться к этому лесу, но так, чтобы противник нас бы не заметил?!

Капрал Пуля еще раз просмотрел видеозапись, полученную с БПЛА, а затем ему ответил:

– Я постараюсь, командир! Но двигаться нам придется по лесополосам, только в этом случае противник нас не заметит!

– Отлично, Пуля! – И обращаясь к своим парням, толпившимся вокруг них, приказал: – Парни, занимайте свои места, согласно купленным проездным билетам! Мы отправляемся дальше в дорогу, поближе к нашему противнику! Так что я вас всех попрошу не шуметь с тем, чтобы к себе не привлечь внимание недруга!

Вскоре «Каспер» начал двигаться между деревьев первой лесополосы. Своим товарищам по отделению механик-водитель Пуля продемонстрировал высочайший класс вождения своего «Каспера», в какой-то момент вдруг превратившегося в опытного слаломиста! Первым делом капрал свой тяжелый и неуклюжий «Каспер» опустил на гусеницы, отключив гравитационную подушку и гравитационный двигатель. Затем он медленно и осторожно бронетранспортером стал продираться между деревьев лесополосы. Хорошо, что все они все оказались искусственно посаженными деревьями, так как между ними сохранялось достаточно большое свободное пространство. Это пространство и позволяло Пуле свой «Каспер» потихоньку про-

тискивать вперед, иногда всего лишь по метру приближаясь к нужной лесной опушке. Туда, где БПЛА зарегистрировал непонятное движение.

От вражеского наблюдения свой «Каспер» Пуля прикрывал стволами деревьев, кустарниками или густыми зарослями лесополосы. «Каспер» очень медленно, но все же продвигался вперед к поставленной цели. Порой механику-водителю с большим трудом удавалось свой неуклюжий БТР протиснуть между двумя близко растущими деревьями или его проволочь прямо через густейший кустарник. Капрал Пуля прилагал невероятные усилия с тем, чтобы его «Каспер» продвигался к цели.

Из одной лесополосы им удалось скрытно по пахотному полю переползти в другую. Встретившее на их пути пахотное поле, механик-водитель Пуля быстренько преодолел на гравитационной подушке, включив гравитационный двигатель. Темьян даже и не заметил, как капралу удалось так быстро и незаметно для него переключить маршевые двигатели. Когда они достигли опушки третьей лесополосы, то перед собой увидели новое пахотное поле, а за ним уже густо зеленел большой лесной массив. На опушке этого массива противник, по утверждениям лейтенанта Поймай Рыбку, и должен был бы окапаться.

«Каспер VI» остановился, особо не высываясь из зарослей третьей лесополосы, по-прежнему оставаясь в тени ее деревьев и кустарников. Темьян тут же активизировал визирь, тепловизоры, дальномеры и другую бортовую аппаратуру, стараясь проследить за всем тем, что могло бы происходить на опушке того зеленого массива. До этой лесной опушки оставалось примерно сто – сто пятьдесят метров очередного вспаханного поля. То есть они уже не могли в открытую преодолеть эту дистанцию, так как обязательно были бы замечены противником. Темьян совершенно не желал свое появление в этой лесополосе перед ним раскрывать, хотя почему-то он был уверен в том, что разыскиваемый ими противник, на деле не является им врагами! Настроев бортовой дальномер, капрал принялся высматривать и изучать опушку зеленого массива, обследуя ее метр за метром.

Долгое время капралу Темьяну в той стороне ничего не удавалось рассмотреть. Но через какое-то время он удовлетворенно откинулся на спинку своего креслица и облегченно вздохнул. Он только что увидел то, что так долго разыскивал! В дальномер он сумел рассмотреть замаскированные позиции мотострелковой роты. Противник свои позиции выстроил в самом угле опушки зеленого массива, леса. Как Темьян догадался, то противник своей позицией прикрывал и контролировал две дальние дороги. К тому же у него в голове вдруг сама собой появилась информация о том, что по этим дорогам подвозили снаряды и энергосгустки для трех артиллерийских батарей, которые перекрывали переправу через тот бетонный мост.

Так что теперь с большой уверенностью можно было сказать, что его отделение только что на отлично выполнило свое очередное боевое задание! Противник им был обнаружен! Теперь капрал Темьян должен был определить точные координаты позиции этой вражеской роты и на нее позиции навести своих штурмовиков и после всего этого можно было бы возвращаться обратно на базу своего Учебного центра.

–2–

Все попытки капрала Темьяна связаться с капитаном Зипфером или с лейтенантом Уордфишем так и оставались безрезультативными. Они не отвечали на вызовы не только по коммуникатору, но и на вызовы по мощной бортовой рации «Каспера». Если рация по каким-либо техническим причинам еще могла бы и барахлить, то личный коммуникатор офицера никогда и ни при каких условиях не должен был бы ломаться! Личные коммуникаторы военнослужащего, как и его идентификационный армейский номер всегда находился при нем и должен был бы работать даже в условиях жесткого боя! Капрал Темьян на дисплее своего коммуникатора постоянно наблюдал одну и ту же бегущую строку: «абонент недоступен» или «он находится вне зоны приема сигнала»! Но такого с коммуникатором попросту не должно было бы происходить!

Аналогичная бегущая строка на его коммуникаторе появлялась и тогда, когда капрал попытался связаться и со штабом учебного полка или Учебного центра!

Чертыхнувшись про себя, Темьян совсем уже собрался отдать приказ механику-водителю Пуле, чтобы тот свой «Каспер» разворачивал бы в обратном направлении и отправлялся бы на базу Учебного центра. Там он командиру взвода должен будет доложить о выходе из строя всех средств связи. При этом он хорошо понимал, что возвращение отделения на базу в определенной степени означало и его личное поражение по выполнению данного боевого задания. Так как лейтенант Поймай Рыбку подобное его решение всегда мог посчитать, как уловку или как отказ от выполнения боевого задания.

В этот момент внимание капрала Темьяна привлекло большое оживление, вдруг начавшееся на позициях вражеской роты! В дальномер он увидел, как засуетились и забегали ротные офицеры. Как они повывскакивали из блиндажей и попрыгали в траншеи, там в бинокли начали что-то высматривать в сером сентябрьском небе! В траншеях и окопах появились мотострелки, начавшие проверять оружие и его явно готовить к бою. Темьян наблюдал за тем, как взвод вражеских мотострелков, одетых в тяжелые штурмовые скафандры со встроенными экзоскелетами, начал спешно готовиться к бою в одной из ротных траншей. По мнению Темьяна, из этой траншеи хорошо просматривались и простреливались обе дороги, по одной из них только что прошли три грузовика со снарядами. В этот момент ротные и взводные экипажи БМП и БТРов бегом занимали свои места в боевых машинах и, если судить по дымам из глушителей, то запустили и их двигатели.

Не успел Темьян удивиться тому, что ротные пулеметчики и гранатометчики свое оружие устанавливали для ведения огня по воздушному, а не по наземному противнику, как над позициями мотострелков, подобно зигзагам молний, промелькнула пара штурмовиков. Вслед за ними по земле пролегли две огненные полосы из разрывов бомб, энергосгустков и напалма. Эти огненные полосы сжигали и уничтожали все на своем пути. Через мгновение до ушей Темьяна и бойцов его отделения донесся громкий рев двигателей штурмовиков, а затем сильный грохот разрывов авиабомб. В небо начали подниматься хорошо различимые черные и по виду очень тяжелые клубы дыма. В дальномер Темьян увидел, что эти две огненные змеи легли немного в стороне от ротных оборонительных позиций.

Только одна из полос как бы бочком и слегка коснулась отделенную траншею, выкопанную на крайнем правом фланге мотострелковой роты. В одно мгновение она была прямо-таки перепахана взрывами авиабомб и разрывами пушечных энергосгустков. Темьян с искренним изумлением наблюдал за тем, как к этой траншее побежали санинструкторы из других взводов этой мотострелковой роты. Он не верил своим глазам, наблюдая за тем, как они из траншеи начали выносить убитых и раненых мотострелков. Темьян попросту не мог поверить в то, что в данный момент в самой настоящей реальности происходило перед его глазами.

Военные действия на Земле не велись вот уже несколько столетий, он же в данный момент наблюдал за тем, как неизвестные штурмовики расправляются со мотострелковой ротой, на деле убивая и калеча ее бойцов! И в этот момент неизвестный голос в его сознании прошептал о том, что под бомбоштурмовой удар штурмовиков попало одно из отделений мотострелковой роты! Пять солдат погибло, пятеро были ранены, двое из них были ранены очень тяжело, и они вряд ли выживут! В своей душе капрал Темьян пожалел погибших и раненых мотострелков, в его глазах появилась даже слеза! Хотя вражеских солдат он должен был бы ненавидеть и сам их уничтожать! Но что-то не складывалось во всем этом деле, что-то в нем было не совсем так, как должно было бы быть! Темьян сильно переживал, наблюдая эту страшную бойню, так как искренне верил в то, что люди не должны были бы умирать в этом бою!

У Темьяна в голове появилась мысль о том, что он должен был бы остановить эту никому не нужную бойню! Не поворачивая головы в сторону рядового Карла, отвечающего за радиосвязь в отделении, ему приказал:

– Свяжись с пилотами штурмовиков и им сообщи, что они штурмуют и убивают настоящих и живых людей! Атаки им следует прекратить, нам потребуется очень немного времени для того, чтобы прояснить сложившуюся обстановку! После чего мы с ними обязательно свяжемся и постараемся все объяснить!

К тому же Темьян был удивлен столь ранним, столь неожиданным появлением этих штурмовиков над этим лесным массивом. Ведь он штурмовиков пока не вызывал и в штаб пока еще не сообщал точных координат нахождения этой вражеской роты. Да и, если уж честно и открыто самому же себе признаваться, то капрал оказался не вполне готовым ко всему тому, что начало с ним и с его отделением происходить при выполнении этого боевого задания.

– Командир, пилоты штурмовиков не отвечают на наши вызовы! Да и частота, которую нам сообщали для общения со штурмовиками, совершенно свободна! На ней никто не работает! – Этим своим сообщением Карл прервал ход мыслей Темьяна.

В небе снова появились две точки, начавшие стремительно увеличиваться в размерах. Очень скоро эти точки снова превратились в крохотные силуэтики двух штурмовиков. Они, по всей очевидности, собрались снова проштурмовать позиции мотострелковой роты.

На этот раз мотострелки оказались почти готовыми к отражению воздушного налета. Первыми огонь по воздушным целям открыли крупнокалиберные пулеметы ротных и взводных БМП и БТРов. Пулеметные трассы, внезапно появившиеся перед обоими штурмовиками, заставили их пилотов слегка подкорректировать курс выхода в атаку, в результате они немного от него отклонились в сторону. Оба штурмовика стремительно пронесли над «Каспером», обе огненные змеи снова легли немного в стороне от них и от позиций мотострелковой роты. Но оба штурмовика сумели своим пулеметно-пушечным огнем обстрелять центр позиций мотострелковой роты. И там снова появились убитые и раненые солдаты!

Темьян собственными глазами наблюдал, как несколько ротных гранатометчиков взобрались на бруствер траншеи, свои гранаты они один за другим выпустили по низко летящим штурмовикам. К сожалению, ни одна из гранат, выпущенные ими, так и не достигла целей! Сами же гранатометчики были поражены пулеметной очередью ведомого этой пары штурмовиков. Один из них, как Темьян успел заметить, был совсем молодым пареньком, но вместе со своими товарищами он поднялся во весь свой рост и, стоя на бруствере траншеи, выстрелил из гранатомета. Он, как и все остальные гранатометчики, погиб от вражеской пулеметной очереди, но никто из бойцов и офицеров этой роты этой потери не заметил!

Капрал Темьян все еще находился в растерянности от всего увиденного, так как не понимал, почему на его глазах один за другим гибнут люди под разрывами авиабомб! Ведь, он и все бойцы его отделения прекрасно понимали, когда лейтенант Поймай Рыбку зачитывал этот свой боевой приказ, то речь в нем шла прежде всего о виртуальном бое – об виртуальном обнаружении противника, об виртуальном наведении штурмовиков и об виртуальной штурмовке наземных целей! В виртуальном бою никто и никогда не умирает! В данный же момент Темьян вместе с бойцами своего отделения наблюдал за тем, как штурмовики, которых он не вызывал, реальными, а не виртуальными, бомбами поражают вражескую мотострелковую роту! В ходе этого авианалета начали гибнуть реальные, настоящие и живые люди, мотострелки, а не солдаты из виртуального мира!

Темьян совершенно не удивился тому, когда кто-то из его парней негромким голосом произнес по каналу внутренней связи:

– Да, они, что все с ума посходили, что ли?! Ведь, гибнут люди, а эти чертовы штурмовики снова и снова идут в атаку! Они, что хотят уложить в землю всех бойцов этой мотострелковой роты?!

Резким движением руки Темьян на своей панели включил сенсорный датчик – классификатор воздушных целей. Ему захотелось узнать, что это за штурмовики так безжалостно и кроваво штурмуют позиции мотострелков. Но вместо выдачи требуемой информации, класси-

фикатор вдруг замигал красными тревожными огоньками, негромко затренькал его колокольчик! По экранам мониторов тактшлемов всех бойцов отделения побежала бегущая строка:

«Внимание воздушная тревога! Внимание воздушная тревога! Только что было обнаружено наше месторасположение! Неопознанные воздушные цели обнаружили и засекли «Каспер»! Его занесли в список целей для последующего удара штурмовиками!»

Не раздумывая ни секунды, капрал Темьян громким голосом прокричал в микрофон внутренней связи:

– Бойцы, всем немедленно покинуть «Каспер»! Вы все должны от него отбежать, как можно дальше! От вражеского огня и осколков авиабомб всем укрыться за стволами деревьев!

Получив приказ командира отделения, бойцы горохом посыпались через боковые и задние люки «Каспера». Они от него побежали в разные стороны, спеша убежать, как можно дальше. Отдавая голосовой приказ о необходимости покинуть БТР, Темьян одновременно на клавиатуре командирского пульта набирал другой приказ: «ИскИну или БИУСу «Каспера» перейти в автоматический режим поиска воздушных целей, зенитными ракетами их поразить!»

Таким образом, четыре зенитные ракеты «земля-воздух» были приведены в боевую готовность. Темьян успел-таки БИУСу «Каспера» приказать огнем из крупнокалиберного фазерного пулемета стараться поразить обе воздушные атаки. После чего Темьян прямо со своего командирского кресла нырнул, вернее, было бы сказать кулем свалился в нижний люк «Каспера». Он все еще бежал к кустарнику, спеша в нем укрыться, когда «Каспер» выпустил все четыре свои зенитных ракеты по приближающимся штурмовикам. Через мгновение «Каспер» из своего башенного фазерного пулемета открыл огонь по стремительно приближавшимся вражеским штурмовикам.

К слову сказать, в этой ситуации Темьяна спасло настоящее чудо! Он немного поздноато покинул «Каспер», поэтом, оказавшись за его броней, попал под пулеметно-пушечный огонь вражеских штурмовиков. Когда он убегал у от БТРа, то совершенно случайно ногой споткнулся о приподнятый над землей корень одного из деревьев. Словно подкошенный, Темьян рухнул на землю и на своем животе слегка проехался по листве. В этот момент над его головой проревели пушечные энергосгустки, это один из вражеских пилотов его обстрелял из своего бортового дезинтегратора. Но, видимо, судьба, а также корень дерева сохранили ему жизнь.

«Каспер» был поражен первой же авиабомбой, от прямого попадания он жарко загорелся. Уже находясь на базе Учебного центра, просматривая видеозаписи, сделанных их боевыми скафандрами в ходе боя, Темьян увидел, как все их четыре зенитные ракеты прошли мимо цели. Выполнив противозенитный маневр, вражеские пилоты сумели в самую последнюю минуту от них уклониться. Бой с неопознанными, но весьма агрессивно настроенными штурмовиками продолжался всего лишь одно мгновение. Накрыв бронетранспортер своими бомбами, оба штурмовика уклонились от поражения зенитными ракетами. Затем они пушечно-пулеметными огнем прошли по позициям своего нового противника. И ушли на заход, готовясь к выполнению своей новой атаки.

Сам факт появления еще одного противника, в своем распоряжении имевшего современные зенитные ракеты, видимо, обоих вражеских пилотов серьезно и сильно насторожил! Но, тем не менее, оба штурмовика, ориентируясь на горящий БТР противника, совершили боевой разворот, явно собираясь поначалу проштурмовать мотострелковую роту, а затем оставшимися бомбами и напалмом обрушиться на нового противника. К слову сказать, командир мотострелковой роты сумел воспользоваться образовавшейся передышкой в бою для организации и постановки перед вражескими штурмовиками плотную завесу зенитного огня.

Еще при заходе в атаку оба штурмовика были встречены настолько плотной завесой противозенитного огня, что были вынуждены отказаться от нанесения бомбоштурмового по мотострелковой роте!

И на этот раз оба штурмовики стали уклоняться влево от своего основного курса. Наблюдая за тем, как вражеские штурмовики стали более осторожно себя вести из-за совместных действий его отделения и роты мотострелков. В глубине своей души Темьян почувствовал, что и он, и командир той роты как бы стали находить общий язык в этом бою с воздушным противником!

Но вскоре выяснилось, что пилоты штурмовиков, видимо, все же не отказались от своих намерений покончить с мотострелковой ротой. Сделав новый боевой разворот, оба штурмовика снова начали выстраивать глиссаду атаки на мотострелковую роту. Но случилось так, что оба штурмовика для того, чтобы войти в глиссаду атаки должны были снова пролететь над все еще горящим «Каспером».

Действуя скорее по интуиции, Темьян свой пулемет положил на плечо рядового Бюргера и приготовился к стрельбе по приближающимся штурмовикам. Следуя его примеру, рядовой Тугодум поднялся на ноги и раструб своего РПГ положил на плечо Танкетки, сам же начал прицеливаться в небо. На ноги один за других стали подниматься и остальные бойцы его отделения. Они искали позиции и готовили свое оружие для стрельбы по воздушным целям. Оба штурмовика вот-вот должны были появиться над их головами. Опять-таки действуя более по наитию, Темьян гашетку своего пулемета нажал за долю секунды до их появления в его поле зрения, до момента пролета штурмовиков над их головами.

Граната Тугодума взорвалась, недолетев всего лишь тридцать метров до штурмовика, ведущего этой вражеской пары. Вслед за разрывом гранаты Тугодума по фюзеляжу штурмовика ровной строчкой пролегла пулеметная очередь Темьяна! Штурмовик от гранатных осколков и укусов пулеметных пуль всего лишь слегка вздрогнул, но дальше он себя повел подобно живому человеку, внезапно почувствовавшего острую боль! Этот штурмовик начал слегка терять свою высоту полета, но иногда возвращался на свое же прежнее место, следуя за ведущим пары. В тот момент Темьяну показалось, что в действиях пилота этого штурмовика вдруг появилась непонятная ему неуверенность!

Оба штурмовика продолжили выполнение своего боевого задания. Они по глиссаде начали выходить в атаку на позиции мотострелковой роты. На и на этот раз они оба были встречены очень плотным и теперь уже хорошо скоординированным зенитно-заградительный огнем всех мотострелков. Причем, огонь по воздушным целям мотострелковой ротой велся из всех видов оружия, но под контролем автоматики, имевшейся в БМП и в БТРах. В бинокль Темьян хорошо видел, как ведомый этой пары штурмовиков едва не попал под этот плотный противозенитный огонь. Его штурмовик слегка задымил, он начал было поклевывать своим носом, но каждый раз удерживался на высоте, держал строй пары. Уходя из-под сильного противозенитного огня, ведущегося с земли, оба штурмовика были вынуждены снизиться едва ли не до самой земли. Они летели и небольшими отростками по бокам, похожими на крылья, едва не касались верхушек крон деревьев. Оба штурмовика очень низко пролетели над соседней лесополосой, вскоре из-за нее донесся звук сильного взрыва, а в небо взметнулся и начал раскручиваться лента черного дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.